

ИСТОРИЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. АБАЗА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

A 242
104

§ 1 1VII-342,

ІСТОРІЯ

І.-ГВ. КОННОЇ АРТИЛЛЕРІЇ.

— — — — —

составилъ

В. А. АБАЗА.

— — — — —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Літографія Р. Голіке, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

2007111377

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ: *Исторія л.-гв. конної артиллериї*, былъ мнѣ предложенъ самою л.-гв. конною артилеріею. И хотя трудъ этотъ совершенно совпадалъ съ моимъ искреннимъ желаніемъ оставить послѣ себя слово про ту часть, въ которой я имѣлъ честь служить, во 2-й конно-легкой батареѣ, тѣмъ не менѣе, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могъ его окончить къ началу ноября настоящаго года, ни собрать многіе изъ необходимыхъ матеріаловъ для дальнѣйшаго изложенія.

В В Е Д Е Н И Е.

Историческое изложение начала и развитія л.-гв. конной артиллеріи представляеть интересный отдѣлъ въ исторіи русской артиллериі. Взаимная связь отдѣла съ цѣлымъ вызываетъ настоящій трудъ на нѣсколько общихъ краткихъ очерковъ объ артиллерійскомъ искусствѣ отъ древнѣйшихъ временъ.

Начало артиллерійского искусства относится ко временамъ отдаленной древности. Неотразимо жизненный фактъ—стремленіе людей къ свободѣ и пріобрѣтеніямъ постоянно ставило человѣческія общины либо въ положеніе обороняющихъ, либо въ положеніе нападающихъ. Само собою разумѣется, что обороняющіе организовывали защиту, а нападающіе изыскивали средства къ ея уничтоженію. Слѣдствіемъ же нескончаемой борьбы людскихъ общинъ, человѣческій умъ, переходя отъ открытія къ открытію, довелъ *щитъ*, первообразъ оборонительного оружія, до фортификаціи, а *мечъ*, первообразъ нападательного оружія, превратилъ въ артиллерию.

Прототипами артиллерійскихъ орудій, известными исторіи, сохранились метательныя машины (*балисты*, *катапульты*, *машины со перевъломъ*), о бывшемъ существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ памятники древнихъ народовъ, напр. ассирийские барельефы. По библейскимъ сказаніямъ, уже въ IX в. до Р. Х. іудей-

скій царь Осія пользовался метательными машинами¹⁾. Въ концѣ IV и началѣ III в. до Р. Х., метательные машины вошли въ употреблениe у грековъ и римлянъ, и употреблениe метательныхъ орудій, при осадѣ городовъ Саламина и Родоса, доставило Дмитрію (сыну Антигона) название *Поліарсема*—завоевателя городовъ. Дѣйствія машинъ казались столь ужасными, что какой-то спартанскій царь, впервые увидѣвшій катапульту, воскликнулъ: *увы! пришелъ конецъ военной доблести!*²⁾

Боевые машины сдѣлались известными на Руси въ концѣ X в. По свидѣтельству Іоакимовой лѣтописи, около 991-го года, двѣ боевые машины были поставлены въ Новгородѣ на мосту, когда новгородцы затворились отъ Добрыни (яди равноапостольного Владимира), шедшаго ихъ крестить.

Переходъ метательныхъ машинъ къ артиллеріи огнестрѣльной (пиробалистической) совершался довольно медленно. По свѣдѣніямъ учебниковъ, изобрѣтеніе пороха принадлежитъ монаху Бартольду Шварцу, алхимику XIV в.; на самомъ же дѣлѣ еще въ XII вѣкѣ, Марко-Грекъ рекомендовалъ взрывчатый составъ изъ селитры, сѣры и угля въ томъ самомъ пропорціональ-

¹⁾ Вторая книга Паралипоменонъ (гл. 26). Въ этой книгѣ царь Осія упоминается, какъ строитель метательныхъ машинъ. Бирочемъ, это извѣстіе подвержено оспариваніямъ, такъ какъ по книгѣ пророка Іезекіила (гл. XXI). метательные машины считались дѣломъ волшебства, следовательно, трудно предположить, при подобномъ воззрѣніи еврейскихъ писателей, чтобы царь Осія былъ авторомъ волшебного явленія. (Извл. изъ истор. каталога Арт. музея Н. Бранденбурга.

²⁾ Въ спорную эпоху *Діодаховъ* названіе преемниковъ Александра Македонского, домогавшихся наслѣдства, оставленного достойнѣйшему Поліорсесу умеръ въ Сиріи пѣнникомъ Селевка.

номъ смѣшенніи, какое до открытія бездымнаго пороха сохранялось у французовъ¹).

По мнѣнію составителей учебниковъ русской исторіи, признано правильнымъ считать появленіе огнестрѣльныхъ орудій въ 1389 году, т. е. въ послѣдній годъ жизни Дмитрія Донскаго. Однако, вопросъ этотъ не разработанъ еще въ томъ объемѣ, чтобы результаты его изслѣдованій могли дать право отвергать лѣтописное указаніе на употребленіе русскими огнестрѣльного оружія въ 1382 году, при набѣгѣ хана Тахтамыша на Москву; *другie же тюфляки пущающе на нихъ, а иные самострѣлы напинающе пущаху, и пороки пущаху, а иниe великую пушку пущаху*²). Замѣтное движеніе въ артиллерійскомъ дѣлѣ началось со времени княженія Иоанна III (1462—1505), хотя литейное (*котельное*) производство не было новинкою для нась и много раньше XIV в., чмому доказательствомъ служатъ наши колокола³). Тѣмъ не менѣе Иоаннъ III, разрѣшавъ государственные вопросы московской Руси, вызвалъ въ Москву зодчаго, (архитектора), болонскаго уроженца Альберта Фюравенти (*хитрости его ради Аристотелемъ зваху*) и Павлина (Павла) Дебоссиса и поставилъ ихъ настав-

¹) 6 ф. селитры, 1 ф. угля и 1 ф. сѣры. Въ составъ нашего пороха входитъ 6 частей селитры, 1,2 часть угля и 0,8 сѣры. Наполеонъ III въ своемъ сочиненіи: *Etude sur le passÃ© et l'avenir de l'artillerie*, сообщаетъ, будто ракеты еще въ 969 году были изобрѣтены китайцами, за нѣсколько столѣтій до появленія греческаго огня, открытаго въ 671-мъ году константинопольскимъ грекомъ Калиникомъ.

²) Турецкое слово *тюбекъ*—обозначаетъ ружье. Орудія назывались *пушатями, пушками, можжирами, гакковницами, тюбяками, воградами, стрикусами* и т. п.

³) Въ 1171-мъ году Мстиславъ Андреевичъ взялъ Киевъ, *церкви обнажиша иконами, и книгами, и ризами и колокола изнесоша вси* (Лѣтоп. по Лаврент. списку).

никами пушечнаго литья. Подъ руководствомъ этихъ иностранцевъ, немедленно стали появляться хорошие *литцы* (мастера литейщики) изъ русскихъ и пушечное производство приняло такие размѣры, что въ царствованіе Иоанна IV Грознаго (1553—1584) насчитывалось пушекъ до 2000. Смутное время (*лихолѣтие*), наставшее по смерти грознаго царя, остановило дальнѣйшее развитіе артиллерійскаго искусства. Въ этотъ тяжкій періодъ исторической жизни московской Руси, разстройство государственного хозяйства понудило царя Михаила (1613—1645) обратиться къ городамъ и монастырямъ съ грамотою о помощи государству въ *его великой нуждѣ*. Правда, въ царствованіе Алексея Михайловича (1645—1676), царскій посолъ Чемодановъ похвальялся во Флоренціи передъ Козьмой Медичи: *у великаго государя нашего у его царскаго величества противъ его государскихъ недруговъ рать собирается многая и несчетная и строеніе многое*. . . . . но въ дѣйствительности *строеніе многое*, особенно же артиллерійское, шло тихо, такъ что Петръ I для осады Нарвы, въ 1700-мъ году, едва могъ собрать до 1450 орудій различныхъ калибровъ, отлитыхъ за сто лѣтъ ранѣе, напр: пищаль Левъ.

Глава I.

Бомбардирская рота. — Почему совершенно неправильно указание на Петра Великаго, какъ на учредителя копной артиллериі. — Признанный историей упадокъ русской артиллериі въ царствование Екатерины II.

Преобразование русской артиллериі въ регулярную часть войска началось со временъ Петра Великаго, о которомъ С. М. Соловьевъ говорить: *это постыдней и величайший изъ богатырей; только христианство и близость къ нашему времени избавили насъ отъ культа этому полубогу и отъ мифическихъ представлений о подвигахъ этого геркулеса*¹). Дѣйствительно, исполинская дѣятельность Петра Великаго ничего не оставила на прежнемъ мѣстѣ въ преобразовываемомъ государствѣ. По устройству артиллериі, его дѣятельность, для своей оценки, требуетъ изученія этой заботливости отъ самаго ея начала.

По словамъ Крекшина²), Петръ, на четвертомъ году отъ роду, названъ былъ полковникомъ особаго дѣтскаго полка.

Ежедневно рапортую о состояніи полка государю-отцу, маленький полковникъ мало по малу сталъ понимать воспитательное значеніе воинской дисциплины, сталъ сознавать, что высокое званіе царевича не мѣшаетъ ему быть солдатомъ, что всѣ воинскіе чины, несмотря на всю разницу и даже отсутствіе у нихъ родословицъ, одинаково несутъ тяжесть общаго дѣла и ответственности передъ дисциплиной. Потѣхи геніального ребенка со дня на день дѣлались серьезнѣе, принимали болѣе и

¹) Т. II, 1879 г., стр. 99.

²) *Дѣтскіе годы Петра Великаго*. (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Изд. Н. Колачева, книга III. Спб. 1861 г.).

болѣе видѣ дѣйствительнаго служебнаго дѣла. Одннадцатилѣтній царевичъ Петръ, въ 1683 г., впервые вынесъ свои потѣхи въ поле, когда, во дворцовомъ селѣ Воробьевѣ, праздновалъ 30 мая годъ своего рожденія. Для торжества, на воробьевыхъ горахъ, пушкарскаго Приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла русскими мастерами и учениками произведена были потѣхная огнестрѣльная пальба¹)... По словамъ современника Андрея Артамоновича Матвѣева, со дnia на день онъ корпусъ тѣхъ потѣхныхъ умножался, которые ужѣ потомъ всѣ въ гардю употреблены на два Преображенскій и Семеновскій полки и поселены были слободами въ тѣхъ же селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, о чёмъ всѣмъ известно есть.

Въ первой росписи бомбардировъ, принадлежащей къ 1682 году, находимъ имя Александра Меншикова, сына, по нынѣшнему, конюшеннаго офицера²). Въ началѣ, потѣхныхъ бомбардировъ составляли дѣти дьяковъ, стольниковъ, бояръ и князей; напр.: имеретійскій царевичъ Александръ Арчиловичъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсь, потомокъ шотландскихъ королей. Впослѣдствіи въ потѣхные стали набирать лицъ изъ разныхъ чиновъ по ихъ желанію; — такъ былъ записанъ конюхъ Сергій Бухвостовъ, прозванный первымъ русскимъ солдатомъ; — въ барабанщики же и флейщики назначались солдаты Бутырскаго полка.

Въ Хроникѣ³) сказано: 1695 г. Апрѣля 25. При сформированіи изъ Потѣхныхъ двухъ дѣйствующихъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго, при первомъ изъ нихъ учреждена Бомбардирская рота, въ кой царь Петръ Ал-

¹) Журналъ Русскій Архивъ, 1882 г.

²) Голиковъ говоритъ, что Меншиковы выходцы изъ литовскихъ дворянъ въ окрестностяхъ Минска. Знатные люди записывали своихъ дѣтей съ раннаго возраста въ бомбардирскую роту — такъ князя М. С. Воронцова, едва-ли не въ пеленкахъ внесли въ ея списки.

³) Изд. 1852 года.

испевичъ принялъ званіе капитана.—Орудій въ ней состояло 6 мортиръ и 4 пушки.

а) Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, при Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку состояла команда пушкарей, при 6-ти пушкахъ трехъ-фунтоваго калибра, то-есть по девь въ баталіонъ, но когда именно послѣдовало о томъ повелѣніе не известно.—Званіе капитана Бомбардирской роты царя Петръ Алексѣевичъ сохранилъ до 6-го Августа 1706 года, когда принялъ Званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Бомбардиры никогда съ Петромъ не разставались, служили ему на сухомъ пути и на морѣ, во время войны, завѣдывали царскою кухней, составляли, такъ сказать, походный домъ государя. Они вели походныя записки, *юрналы* (журналы), переводили артиллерійскія сочиненія, составляли учебныя руководства. Словомъ, бомбардирская рота явилась центромъ научнаго образованія, разсадникомъ тѣхъ людей, знаніе которыхъ отвѣчало всѣмъ требованиямъ разнообразныхъ вѣтвей артиллерійскаго дѣла. Такова была колыбель русской артиллеріи, переустроенной въ регулярный родъ войскъ.

Въ до-Петровское время, артиллеріей управлялъ *Пушкарскій Приказъ*; начальникомъ наряда во время войны назначался *пушкарский голова*. Петръ же учредилъ званіе генералъ-фельдцехмайстера, завѣдывающаго артиллеріей въ мирное и военное время, установилъ постоянные калибры для пушекъ и раздѣлилъ артиллерію на: *полевую, полковую, осадную и крѣпостную*¹).

---

¹) Въ каждомъ полку *полковая* артиллерія состояла изъ двухъ 3-хъ ф. пушекъ, 6 мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. длинныхъ гаубицъ. *Полевая* — изъ 6-ти ф., 8-ми ф. и 12-ти ф. пушекъ, 1 пуд. мортиръ и 2 пуд. мортиръ. *Осадная* — (большая) изъ 18-ти ф. и 24-хъ ф. пушекъ, 6 ф. кугорновыхъ мортиръ, 3 пуд. 5 пуд. и 9 пуд. мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. и 1 пуд. гаубицъ. *Крѣпостная* — (гарнизонная) — изъ тѣхъ же орудій, что и осадная, съ добавкою 80 ф. пушекъ и всѣхъ орудій, сохранившихся на вооруженіи.

Такимъ образомъ, въ русской артиллериі, впервые выдѣлилась артиллераія *полевая*. Но при этомъ преобразованіи, Петръ Великій, отдѣлившій калибры полевой артиллериі, не уменьшилъ вѣсъ полевыхъ пушекъ (12-ти фунт. пушка, вѣсившая около 110 пуд., только въ концѣ его царствованія была облегчена на 40 пуд.) и потому право считаться создателемъ полевой артиллериі признано за Фридрихомъ Великимъ (1740—1786), уменьшившимъ вѣсъ орудій своей полевой артиллериі¹⁾.

Ясно, что при подобномъ вѣсѣ орудій русской полевой артиллериі Петръ Великій не могъ быть учредителемъ *конной артиллериі*, хотя неоднократно сажалъ на коня бомбардирскую роту и пѣхоту, *убирая ихъ конными*, по тогдашнему выражению, но этотъ способъ скорѣйшаго походнаго передвиженія не превращалъ пѣхоты въ кавалерію, и артиллериі въ конную артиллерию. Такъ, въ 1707 году, мая 7-го, въ Дубнѣ, подполковнику преображенскаго полка — Марко фонъ-Кирхену данъ былъ указъ: *По отъездѣ моемъ, когда съдла привезетъ Озеровъ съ Москвы, и тогда господину подполковнику гренадерскую и бомбардирскую роты, также первый баталіонъ, убравъ конныхъ, отпустить въ Люблинъ²⁾...* По этому царскому указу, бомбардирская рота и другія части войскъ вскочили въ съдла и прибыли къ мѣсту назначенія, но безъ всякихъ измѣненій въ своемъ существѣ.

Ключемъ къ ошибкѣ нѣкоторыхъ, признававшихъ Петра Великаго учредителемъ конной артиллериі послужила небрежность къ номенклатурѣ полковника (впослѣдствіи генераль-лейтенанта) Ратча, сказавшаго въ одной изъ лекцій, читанныхъ имъ гвардейской артиллериі: *Въ 1707 году, по пре-*

¹⁾ Настоящимъ же творцомъ полевой подвижной артиллериі, исторія признаетъ французскаго генерала Грибовала, участника семилѣтней войны.

²⁾ Сборникъ военно-историческихъ журналовъ. Выпускъ I, Сѣверная война, документы за 1705—1708 гг. Изд. 1892 г. Генераль-Майоръ Д. Ф. Малковский.

образованіи бомбардирской роты въ конную артиллерию, государь отправилъ ее изъ Острога съ драгунскимъ полкомъ въ Быховъ¹⁾). Это повело къ тому, что нынѣ, въ 1896 г., появилась брошюра Н. Преженцова, который говорить на 3-й страницѣ: *Русская конная артиллерия, созданная Петромъ Великимъ въ 1701 году, была въ то время единственная въ своемъ родѣ; въ 1758 г., по образцу русской конной артиллерии сформировалъ конную батарею Фридрихъ Великий, а въ 1792 конные роты появились и во Франціи.*

Самъ же Петръ Великій никогда не употреблялъ словъ: *конная артиллерия* ни въ одной реляції. Такъ въ описаніи битвы при Лѣсномъ сказано:

Объявление баталіи.

Межъ его Царскими Величествами россійскими и шведскими Генераломъ Графомъ Левенгуптомъ при деревни лѣсной, отъ пропойска въ двухъ миляхъ, Сентября въ 28-й день 1708 года.

Противъ того и съ нашей стороны 5 пушекъ привезено и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвездѣ, а пѣхотъ вельзъ лечь. Но наши пушки онъихъ тогда стали подымать, того ради симъ манеромъ не возмогла избавиться и оная пѣхота ушла въ лѣсъ. Потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступили ночь; а наши тою ночью два моста сдѣлали и поутру перебривъся пошли за непріятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ парадѣ стоящаго и начали пѣхоту спѣшиватъ (для того что была оная на лошадяхъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полка пѣхотные спѣшились и одинъ драгунской . . . . и прежде семеновскій полкъ во фрунтѣ, а преображенскій съ флангу

¹⁾ Арт. журн. 1857 г., стр. 130.

на непріятеля нападеніе учинили, и дають нѣсколько залівовъ
тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозь мѣсъ гнали....

Молчаніе о конной артиллериі сохраняется и въ реляції
полтавскаго боя:

Обстоятельная реляція,

о главной баталіи между войскъ Его Царскаго величества
rossiйскаго и королевскаго величества сакскаго, учинившейся
не подалеку отъ полтавы сего юня въ 27-й день, 1709 лѣта...

Наконецъ во всѣй *Книги-Марсовой*¹⁾ нѣтъ слова о чьей бы
то ни было конной артиллериі, что служить прямымъ указаніемъ
на тогдашнее отсутствіе самого понятія, т. е. самой конной
артиллериі. Въ томъ-же, что прислуга полковой артиллериі въ
драгунскихъ полкахъ сидѣла на коняхъ, вовсе не заключается
право исторического писателя устанавливать номенклатуру
несуществующихъ предметовъ, вдобавокъ, еще и за много лѣтъ
ранѣе ихъ дѣйствительного появленія²⁾). Но если Петръ Ве-
ликій не создалъ конной артиллериі, то въ самомъ посаженіи
бомбардирской роты на коня уже скрывался зародышъ идеи,
окончательно развитой Фридрихомъ Великимъ, учредившимъ
конную артиллерию въ своей арміи. Появленіе русской конной
артиллериі терпѣливо ожидало роднаго учредителя, уступая
дорогу разнымъ *инвенціямъ*³⁾, въ томъ числѣ учрежденію

---

¹⁾ Книга-Марсова и мнѣ воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества
rossiйскихъ во взятии преславныхъ фортификацій и въ разныхъ мѣстахъ
храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками Его Королевскаго величества
сакскаго. Съ перваго санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ ти-
сненіемъ напечатана.

²⁾ Здѣсь уместно упомянуть о калибрѣ полковой артиллериі, ничтож-
ность котораго (3 ф. пушка) была поводомъ наимѣшиаго названія ея
орудій: *аватуовками*, какъ называли праздничныя потѣшныя орудія богатой
польской шляхты.

³⁾ Наиболѣе примѣчательною боевой инвенціей былъ *единорогъ*, введенный
въ артиллерию генералъ-фельдцехмейстеромъ графомъ Шуваловымъ.

казеннаго фурштата¹), для перевозки артиллерии, переставшей быть земской повинностью. Но и съ казеннымъ фурштатомъ, русская артиллериа мало подвинулась къ учрежденію конной артиллерии, тѣмъ болѣе, что артиллеристы тогда не получили лошадей въ свое распоряженіе. Кони оставались въ особомъ управлениі, которое явилось чѣмъ-то въ родѣ государства въ государствѣ и, въ мирное время, не отпускало лошадей для артиллерийскихъ учений съ запряженными орудіями. Безотрадное состояніе русской артиллерии въ то время подтверждается въ описаніи тѣмъ же Ратчемъ Цорндорфской битвы (въ 1758): *при отступлении наша артиллериа, совершенно незнакомая съ коннымъ строемъ, перетаскивала орудія во время боя на плечахъ, безъ помощи лошадей, заранѣе отосланныхъ назадъ, и понесла при этомъ огромныя потери: 103 орудія взяты были непріятелемъ....* Во всякомъ случаѣ такой строй русской артиллерии не можетъ быть признанъ за строй конной артиллерии.

Возмездіе пруссакамъ послѣдовало въ слѣдующемъ году. Подъ Кунерсдорфомъ (въ 1759) пруссаки были разбиты на голову, потеряли 165 орудій. Но и самыи захватъ въ плѣнъ прусской конной артиллерии не привелъ ни къ чему генералъ-фельдцехмейстера Вильбоа (1762 г.), который по нерасположенію къ Шувалову, уничтожалъ его инвентаріи и составилъ артиллерию полевыхъ ротъ изъ разнокалиберныхъ орудій, требующихъ разное количество лошадей въ запряжку, а именно:

12 ф. пушка, въсомъ съ лафетомъ	182 п.,	требовала	15 лош.
6 > > > >	» 85 » »	7 »	
1/2 п. единорогъ » » »	61 > »	6 »	

Такое безобразіе артиллерийскаго строя возбуждало смѣхъ современниковъ; они называли сказанное соединеніе калибровъ:

¹⁾ Фурштатскія команды въ полевой артиллериі уничтожены въ 1803 г.; въ уничтоженіи ихъ мы опередили западъ, вслѣдствіе чего, въ Наполеоновскихъ войнахъ, наша артиллериа прославилась быстротою въ передвиженіяхъ и маневрированіи. Зап. Льва Кирпичева.

запряжкою вола и жеребца въ одно дышло¹⁾). Въ послѣднее время царствованія Екатерины II, при фельдцехмейстерахъ: Вильбоа, Орловѣ и Зубовѣ, русская артиллерия, во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ легкости и подвижности, отстала отъ всякой иностранной. Но уже въ Гатчинѣ возникла военная школа, переустроившая артиллерию и создавшая конную артиллерию.

---

¹⁾ Авторомъ насмѣшки быть генералъ Миллеръ, участникъ семилѣтней войны, часто управлявшій артиллерией въ безпрерывныя отлучки генералъ-фельдцехмейстера графа Орлова.

Глава II.

Указания Хроники на начало русской конной артиллерии. Указъ императора Павла I Петровича, отъ 7-го ноября 1796 года, о гвардейской конной артиллерии. Докладъ о конной артиллерии графа Платона Зубова и милостивый къ нему Высочайшій реескриптъ императрицы Екатерины II.

Конная артиллерия и лейбъ-гвардія конная артиллерия обязаны своимъ существованіемъ императору Павлу I Петровичу ¹⁾)

Въ Хроникѣ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ:

Въ 1786 году, для храненія въ загородномъ дворцѣ-Павловскѣ пороха, присылавшагося туда отъ морскаго вѣдомства, опредѣлены были: 1 унтер-офицеръ и 8 рядовыхъ въ запасѣ, коихъ находилась и тамошняя артиллерия, состоявшая изъ 14 мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ, четверть-фунтоваго калибра. Въ слѣдующемъ году, когда число сіе умножилось еще шестью трехъ-фунтовыми мѣдными пушками, и самая команда также увеличилась: часть ея, при двухъ орудіяхъ, была отдана на составленіе особой Конной Артиллериї при Собственныхъ Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича Гатчинскихъ войскахъ. Въ 1792 году Пышая Артиллерия, усиленная еще шестью легкими орудіями, получила название Артиллерийской роты, и затѣмъ, мало-по-малу возрастаю, къ 1796-му году состояла ужесъ изъ 211

---

¹⁾ Павелъ Петровичъ родился 19-го Сентября 1755 г.; на 9-мъ году отъ роду, т. е. въ 1763 году назначенъ генералъ-адмираломъ; въ 1772 году получилъ въ командование 25-й кирасирскій полкъ своего имени. Въ качествѣ герцога голштинскаго, цесаревичъ жаловалъ орденомъ Св. Анны.

чел. и 49 орудій. 9-го Іюня 1796-го г. вся сія артиллерия, какъ п'ышая, такъ и конная поступила въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерийскій баталіонъ¹⁾.

Изъ этого видно, что завѣдываніе артиллерией загороднаго дворца въ городѣ Павловскѣ, сначала было поручено одному флотскому унтеръ-офицеру и 8 матросамъ. Когда же въ этой артиллериі число орудій увеличилось, то, для сформированія прислуги къ двумъ коннымъ орудіямъ, цесаревичъ приказалъ взять 20 кирасиръ своего полка,—команду поручили унтеръ-офицеру Кубынину. Начальная ученія конной артиллериі производились съ холостыми зарядами, но отъ нея немедленно стали требовать поворотливости и быстроты—качествъ, существенно необходимыхъ конно-артиллерийскому строю. Такимъ требованиеамъ, конечно, не могла удовлетворить только что созданная конная артиллерия, тѣмъ болѣе, что ея орудія запрягались въ оглобельные лафеты, требующіе отпрѣжки лошадей для каждого выстрѣла. Цесаревичъ былъ недоволенъ. Принялись за устраненіе всего непригоднаго. По совѣту артиллерийскаго полковника Эйлера, для конной артиллериі прияты лафеты съ передками, какъ то уже существовало въ полковой артиллериі драгунскихъ полковъ: псковскаго и нижегородскаго; были отлиты шесть 3 фунт. пушекъ въсомъ въ 20 пудовъ; для обучения конно-артиллерийской прислуги верховой Ѣздѣ, вызвали изъ морскаго кадетскаго корпуса учителя математики Канибаха, славившагося умѣніемъ выѣзжать лошадей; наконецъ введены коноводы, для держанія лошадей спѣшенныхъ нумеровъ. Въ 1791-мъ году приступлено было къ практическимъ ученіямъ, т. е. къ пальбѣ со снарядами. Пальба оказалась невозможнаю, такъ какъ въ орудіяхъ конной артиллериі обнаружились раковины. Къ лѣту слѣдующаго года, орудія были исправлены, но малая дальность

---

¹⁾ Хроника Россійскихъ Императорскихъ армій составлена по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

выстрѣловъ, особенно картечныхъ, не удовлетворила требование цесаревича. Для своей артиллериі онъ приказалъ изготавливать новыя орудія увеличенного калибра и, въ то же время, облегченного вѣса. Изготовлено было 6 пушекъ 6 фун., вѣсомъ въ 20 пуд., и двѣ пушки 12 фун., вѣсомъ въ 30 пудовъ, послѣ чего гатчинская артиллерия, усиленная до двѣнадцати орудій, была раздѣлена на четыре трехъ-орудійныя команды, изъ которыхъ одна, сформированная конною, названа 12-го августа 1792-го года, *коннотою ротою*.

Въ основаніе организаціи гатчинской артиллериі было взято извѣстное число орудій облегченного вѣса, введены дышловые передки, введены пріемы при орудіяхъ, установлены правила артиллериійскаго ученія въ конномъ строю и артиллериійскія лошади приняты на постоянное содержаніе.

Императрица Екатерина II умерла 6-го ноября 1796-го года, а 9-го ноября, того же года, послѣдовалъ Высочайший указъ, выдѣлившій гвардейскую конную артиллерию въ особы: *Изъ вышесозначенной бомбардирской роты и команды пушкарей и изъ артиллериинъ, принадлежавшей къ составу Собственныхъ Его Величества гатчинскихъ войскъ сформированныхъ Лейбъ-Гвардіи Артиллериійскій баталіонъ въ составъ трехъ ротъ плюсихъ и одной конной, полагавшихся для полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Коннаго.*¹⁾

Только теперь можно сказать, что на Руси явилась лейбъ-гвардія конная артиллерия.

Существуютъ мнѣнія, склонныя принять форму за содержаніе, т. е. отнести учрежденіе конной артиллериі къ заслугамъ графа Платона Зубова.

Ошибочность этого взгляда легко обнаруживается при обзорѣ дѣятельности Павла Петровича съ его юныхъ лѣтъ и изъ

---

¹⁾ Хроника. Изд. 1852 г.

отзывовъ современниковъ о личности Зубова, братъ котораго, Николай, былъ женатъ на дочери Суворова. Въ одномъ изъ писемъ къ Хвостову, фельдмаршалъ выражается о Платонѣ Зубовѣ слѣдующимъ образомъ: . . онъ *добрый человѣкъ, тихъ, благочестивъ, безстритенъ по природѣ; какъ будто изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи; знаетъ намеку, загадку и украшается, какъ угодно-съ, что называется въ общежитіи лукавымъ, хотя царя въ головѣ не имѣетъ.*

На двадцатомъ году отъ роду, Павелъ Петровичъ, проникнутый идеей о необходимости устройства военной системы Россіи лишь для обороны, представилъ императрицѣ-матери Записку: *Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребного для защиты оного и касательно обороны всѣхъ предѣловъ.* Разсужденіе отличалось вѣрностью взгляда на тогдашнее положеніе Россіи, но слишкомъ рѣзко высказывало недовѣріе къ людямъ, болѣе или менѣе доступнымъ къ императрицѣ. А именно въ это время императрицѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Никита Панинъ¹⁾ успѣлъ возстановить противъ нее властолюбивую цесаревну Наталію Алексѣевну, что цесаревна и Панинъ, исподволь давали чувствовать цесаревичу, что съ его совершеннолѣтіемъ кончается надъ нимъ опека матери, вмѣстѣ съ чѣмъ престолъ долженъ быть ему уступленъ, какъ законное наслѣдіе. Вліяніе придворной интриги помѣшало Екатеринѣ II милостиво взглянуть на проэктъ цесаревича, въ его же желаніи бороться со зломъ она заподозрила происки враждебной ей партіи. *Разсужденіе о государствѣ* не было принято, той же участіи подвергся цѣлый рядъ уставовъ и положеній, явившихся на свѣтъ уже по смерти императрицы.²⁾

¹⁾ Воспитатель Павла Петровича, братъ Петра Панина, покорителя Бендера въ 1770-мъ году, совершенно не вѣро проправленный усмирителемъ пугачевского бунта. (Опыты разработки новѣйшей русской исторіи по неизданнымъ источникамъ. П. Лебедена. 1863).

²⁾ Высоч. постановленія, изданныя 29-го ноября 1896 г.: *Воинскій ус-*

Павель Петровичъ овдовѣлъ на 22-мъ году жизни ¹⁾ и, по приглашенню прусского принца Генриха, отправился въ сопровождении фельдмаршала Румянцева въ заграничное путешествие. Въ Берлинѣ цесаревичъ встрѣтилъ самый внимательный дружескій приемъ. *Великий* король Фридрихъ II не упускалъ случая польстить честолюбию и вкусамъ своего высокаго гостя: такъ онъ велѣлъ своему штабу представиться фельдмаршалу Румянцеву, возложилъ на старика орденъ Чертаго Орла, въ торжественномъ собраніи академіи посадилъ его возлѣ себя, не оказывая подобной милости нѣмецкимъ принцамъ крови. На маневрахъ въ Потсдамѣ было примѣрно повторено кагульское побоище 1770 года, а на маневрахъ придворныхъ тонко устраивалось всякое препятствіе къ желанию королемъ сближенію цесаревича со внукомъ короля виртембергскаго, принцессою Доротею-Софіею-Августою, впослѣдствіи императрицею Марию Феодоровной. Если къ этому добавить, что Павель Петровичъ не равнодушно смотрѣлъ на спокойную увѣренность короля, съ какою онъ распоряжался всѣмъ въ государствѣ, тогда какъ броженіе умовъ въ Россіи цесаревичъ приписывалъ ненормальному положенію трона, занятаго женщиной, то сдѣлается понятнымъ почему Павель Петровичъ примкнулъ къ поклонникамъ Фридриха Великаго и полюбилъ

тавъ о полевой пѣхотной службѣ въ 12 частяхъ (Полн. Собр. Зак. 17,588). *Правила о службѣ кавалерійской* (Полн. Собр. Зак. 17,590). *Воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ* (Полн. Собр. Зак. 17,590). *Высочайше утвержденные штаты полковъ кирасирскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ, гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ батальоновъ съ ростисью полевымъ Е. В. полкамъ. О наименованіи гусарскихъ полковъ и званіямъ ихъ шефовъ.* Сотрудниками по составленію этихъ уставовъ и положеній начатыхъ въ 1781 г. были: Штевенъ, Кушелевъ, Аракчеевъ, Каннабихъ, Ростопчинъ—послѣдній въ качествѣ редактора.

¹⁾ Смерть великой княгини Наталии Алексѣевны, при рожденіи мертваго младенца, послѣдовала въ 1776 году, апрѣля 15-го. Въ томъ же году октября ^{7/18} Марія Феодоровна сдѣлалась супругою Павла Петровича.

prusckie порядки.¹⁾ Быть можетъ во вліяніі всего видѣннаго въ Пруссіи, слѣдуетъ искать начало учрежденія Павломъ Петровичемъ конной артиллеріи въ Гатчинѣ. Для такой работы цесаревичу нуженъ былъ знающій помощникъ, любящій артиллерійское дѣло. Въ поискахъ такого офицера, Павелъ Петровичъ обратился къ генералу Мелессино, директору *шляхетскаго артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса*, а тотъ немедленно рекомендовалъ ему Аракчеева. Молодой офицерь прибылъ въ Гатчину, въ мундирѣ и причесѣ гатчинскихъ войскъ, 4-го сентября 1792 года, а 8-го ноября, за стрѣльбу по редуту изъ 2-хъ пудовой мортиры, назначенъ командиромъ артиллерійской роты съ переименованіемъ въ капитаны артиллеріи и съ правомъ ежедневно обѣдать у цесаревича. Въ 1795 году рота была переформирована въ полкъ, а самъ Аракчеевъ, произведенный въ 1796 году въ полковники, назначенъ гатчинскимъ губернаторомъ. Вскорѣ затѣмъ (18-го марта 1798 года) Аракчеевъ, по проискамъ враговъ, уволенъ былъ безъ прошенія отъ службы. Но основанія имъ выработанныя остались начальами, послужившими русской артиллеріи къ будущимъ преобразованіямъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшія царствованія.

Служебная карьера Аракчеева начала устанавливаться въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, когда она возло-

¹⁾ Екатерина II не была расположена къ Фридриху В., ни къ его порядкамъ. 6-го июля 1762-го г. она прочла въ Сенатѣ манифестъ съ обстоятельнымъ описаніемъ своего воцаренія: *Отечество зострепетало, видя надъ собой государя и властителя, который всъмъ своимъ страстиемъ прежде повиновеніе рабское учинилъ и съ такими качествами воцарился, нежели о благѣ ввъренного себѣ государства помышлять стѣзъ...* Въ длинномъ ряду обвиненій императора Петра III говорится... *Законъ въ государствѣ всъ пренебреї, судебныхъ мъста и дѣла презрѣ... доходы государственные расточать началь вредными государству издержками, вознеправидныя полки гардии, солдатскимъ его предкамъ вприне всегда служившіе превращать ихъ началь въ обряды неудобносимые.* (Соб. указ. имп. Екатерины II 1764 г.). По прочтепіи этого манифеста Екатерина II передала Сенату на храненіе собственноручное отреченіе отъ престола Петра III, тогда же прочитанное въ общ. собр. Сената. (Сборн. Рус. Ист. Общ. VII, 12).

жила главное управление дѣлами вѣтшней и внутренней политики на графа Платона Зубова. Неспособный, завистливый и надменный Зубовъ хватался за все, съ цѣллю затмить современныхъ государственныхъ дѣятелей—всего болѣе досаждать ему греческій проектъ Потемкина. Въ свою очередь, Зубовъ создалъ обширный проектъ передѣлки карты Западной Европы, послѣ французской революціи. Проектъ этотъ, подъ заглавиемъ: *Общія политическія соображенія* (*Considérations politiques générales*)¹⁾ не имѣлъ никакихъ послѣдствій и послужилъ прямымъ доказательствомъ неспособности организаторскихъ талантовъ автора. Тѣмъ не менѣе Зубовъ имѣлъ гордился и 29 сентября 1794 года представилъ императрицѣ проектъ обѣ учрежденіи конной артиллеріи, чтобы подать конницѣ *въ обращеніяхъ своихъ, быстро и стремительно подвигающейся, такую же помощь, какую обыкновенная артиллерія подаетъ пѣхотѣ.* При докладѣ была приложена объяснительная записка: *Минніе о пользѣ конной артиллеріи.* Въ обиліи ненужныхъ объясненій умалчивалось, однако, о существованіи конной артиллеріи въ Гатчинѣ. Докладъ былъ утвержденъ и докладчикъ удостоился получить слѣдующій милостивый Высочайший рескрипты:

Графъ Платонъ Александровичъ.

Представленіе ваше обѣ учрежденіи конной артиллеріи пріемлемъ мы за благо, какъ дѣло весьма полезное для службы Нашей и какъ доводъ вашего усердія къ Намъ и неусыпнаго радѣнія о наилучшемъ устройствѣ частей вамъ вѣренныхъ. Утвердивъ всльдствіе того примирный штатъ для

¹⁾ Еще страничѣ были размышленія Платона Зубова, высказанныя имъ около 1802 года, въ своемъ *Минніи о вліяніи философіи на общество*, написанномъ на французскомъ языкѣ. Въ 1813 году, въ главной квартире союзной арміи, Зубовъ представлялъ эти соображенія императору Александру I, оставившему ихъ безъ вниманія.

одной роты помянутой конной артиллерии, возлагаемъ на попеченіе ваше составить на первое время пять таковыхъ ротъ при семидесяти орудіяхъ, предоставляемъ, смотря по надобности, умножить число до двадцати ротъ при двухъ стахъ восьмидесяти орудіяхъ.

Суммы, потребныя для учрежденія пяти конно-артиллерийскихъ ротъ, велѣно было отпустить Зубову, а генералу Мелессино, по его настоятельному исканію, разрѣшено непосредственное *приобученіе* сказанныхъ ротъ *конно-артиллерийской экзерцииціи*. Мелессино, хранившій въ тайнѣ производство эволюцій конной артиллериі, придумалъ для нея особую форму: шляпу съ бѣлымъ пломажемъ, красный мундиръ съ черными лацканами и желтые рейтузы въ обтяжку, входившиe въ низкие сапоги со шпорами. Но изобрѣтеніе пестраго мундира для части, не составляетъ учрежденія самой части, а умышленное замалчиваніе о существованіи гатчинской конной артиллериі, возможное передъ людьми, не мыслимо въ исторіи.

Глава III.

Продолжение прежде начатыхъ преобразований въ артиллерии. Базинъ. Назначеніе великаго князя Михаила Павловича шефомъ гвардейскаго артиллерийскаго баталіона. Заботы генерала Касперскаго о струнномъ равненіи. Возвращеніе къ заряднымъ ящикамъ временъ Петра Великаго. Отчисленіе л.-гв. конной артиллериі отъ баталіона.

Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича обѣщало новый успѣхъ развитію преобразованій, начатыхъ въ артиллериі. Въ 1797 году были введены большия калибры въ полковой артиллериі; въ 1798 году придана полковой артиллериі постоянная артиллерийская прислуга, подъ начальствомъ артиллерийскихъ офицеровъ; въ 1800 г., по примѣру гвардіи, полковая артиллерия совершенно отдѣлена отъ полковъ и присоединена къ полевой артиллериі, послѣ чего, 2-го августа, послѣдовалъ Высочайший указъ о практическихъ занятіяхъ по всей артиллериі. Надъ дальностью выстрѣловъ и подвижностью артиллериі постоянно работали артиллеристы, известные въ исторіи артиллериі: Базинъ, Аракчеевъ и самъ императоръ Павелъ I Петровичъ.

Гвардейская конная рота была пополнена нѣсколькими сержантами, вахмистромъ конной гвардіи и нижними чинами полевой конной артиллериі, сформированной въ 1795 г. при Екатеринѣ II. Каннабиахъ, командиръ гвардейскаго артиллерийскаго баталіона, въ сущности оставшійся прежнимъ учителемъ математики, *неимѣвшій въ физикѣ и механикѣ нѣ*

котораго просвещенія ¹⁾), сдалъ, въ 1795 году, баталіонъ генераль-лейтенанту Базину.

Базинъ участникъ всѣхъ кампаній до 1785 года, артиллеристъ съ 15-ти лѣтняго возраста, поступилъ на службу въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1757-мъ году. Будучи проводникомъ новыхъ идей, Базинъ былъ врагомъ предразсудковъ, господствовавшихъ въ артиллериі.

Артиллеристы ставили мѣткость выстрѣла въ прямую зависимость отъ удачи, забывая, что премки всего необходимаго для стрѣльбы, начиная съ самихъ орудій, дѣлались ими небрежно безъ брака. Базинъ подтрунивалъ надъ соболѣзнователями о пестромъ мундирѣ, о краснаго цвѣта лафетахъ, смеялся надъ жалкимъ пониманіемъ причинъ мѣткости выстрѣловъ и доказывалъ необходимость подчинить стрѣльбу изъ артиллерийскихъ орудій строгимъ правиламъ ²⁾). Какъ человѣкъ беспокояющій артиллерию, подполковникъ Базинъ былъ назначенъ вторымъ комендантомъ въ Астрахань. Отсюда Базинъ былъ вызванъ и произведенъ въ генераль-маіоры какъ только, по докладу Аракчеева, государю сдѣлались известными его взгляды на артиллерийское дѣло и затѣмъ произведенъ въ генераль-лейтенанты.

Полагая тщательное приготовленіе зарядовъ основаніемъ правильной стрѣльбы, Базинъ строго слѣдилъ за лаборатор-

---

¹⁾ Въ артиллерийскихъ предложеніяхъ Вельяшова-Волынцева, изданныхъ въ 1767-мъ году для кадетскихъ корпусовъ, сказано: *Артиллериству, желающему въ сей науки преуспѣть, должно не только въ геометрии и алгебрѣ довольноное, но также въ физикѣ и механикѣ имѣть илькоторое просвещеніе.* До 1816 г. оставался единственнымъ учебнымъ руководствомъ для артиллериистовъ.

²⁾ Будучи ротнымъ командиромъ, Базинъ на смотрѣ генераль-фельдцех-мейстера Орлова, рядомъ съ большими мишенями выставилъ одну мишень въ квадратную сажень, которую его рота разбила въ 24 выстрѣла. Опыты надъ второю мишенью того же размѣра сопровождались одинаковыми послѣдствіями. Удивленный Орловъ отнесъ эту мѣткость не къ искусству роты, а къ удачѣ и случайности. «*Какой, однако, никогда не бывало и быть не можетъ!*» добавилъ раздосадованный Базинъ.

ными работами; также въ его гвардейскомъ баталіонѣ была сдѣлана шкала для арсеналовъ и литейныхъ заводовъ¹⁾. Съ появлениемъ шкалы, орудія одного и того же калибра перестали поступать на службу не одинаковыми по размѣрамъ, равно лафеты и проч., а съ 1799-го года арсеналы, во избѣжаніе браковки, и сами стали заниматься повѣркою орудій съ помощью параллельного бруса, изобрѣтеннаго Маркевичемъ. Ротное хозяйство, ротное имущество и обозъ Базинъ предоставилъ вѣдѣнію ротныхъ командировъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ ихъ самостоятельными начальниками, оставивъ въ своемъ распоряженіи только мастерскія, изготавлившія приборы, инструменты и т. п. Строевое образованіе конной артиллеріи составляло одну изъ его особыхъ заботъ, основаніемъ которой было его постоянное внушеніе, что конному артиллеристу нужна быстрота, а не суeta и торопливость, которыя въ мирное время вредны, а въ военное—гибельны.

Гвардейская артиллерія, выѣзжавшая въ боевые линіи на фланги баталіоновъ, называлась *баталіонною*, а оставляемая на мѣстныхъ позиціяхъ называлась *батарейною*. Въ бою батарейная артиллерія помогала войскамъ своимъ огнемъ; гвардейская же конная рота прикрывала своимъ огнемъ развертываніе кавалеріи, выносилась впередъ передъ атакою, чтобы подготовлять успѣхъ атаки; въ случаѣ неуспѣха—прикрывала отступленіе, раздѣлившись по флангамъ кавалеріи и чередуясь выстрелами.

Въ 1798-мъ году, января 28-го, великий князь Михаиль Павловичъ въ колыбели назначенъ *шефомъ гвардейского артиллерийского баталіона*. Въ томъ же году, июня 10-го, *конфирмованъ штатъ баталіону*, по коему повелено состоять изъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной и трехъ командъ: *Пionерной, Понтонной и Фурштатской*. Орудій положено:

---

¹⁾ Полковникъ Сиверсъ и два брата Сеславины цѣлый мѣсяцъ практиковались въ рѣзвѣбѣ на мѣди, прежде чѣмъ шкала была отправлена въ *Артиллерийскую экспедицию*.

полупудовыхъ единороговъ 4, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ 8, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ меньшой пропорціи 7 и шести-фунтовыхъ 17; всего 36.

Базинъ не долго командовалъ баталіономъ гвардейской артиллериі. Изнуренный ранами, онъ былъ въ 1799-мъ году уволенъ отъ службы и сдалъ л.-гв. артиллериіскій баталіонъ новому командиру, барону Аракчееву ¹⁾), одновременно назначенному инспекторомъ всей артиллериі. Въ новой должности Аракчеевъ пробылъ всего 9 мѣсяцевъ. Въ теченіи этого времени онъ усиленно поддерживалъ по всей артиллериі правила Базина, клонящіяся къ устройству самостоятельного ротнаго хозяйства, какъ то уже было въ гвардейскомъ артиллериіскомъ баталіонѣ. Въ томъ же году марта 15-го утвержденъ новый штатъ 5-ти ротъ пѣшихъ и 1-й конной при фуршатской командѣ ²⁾). Нѣсколько позднѣе, именно въ маѣ, баронъ Аракчеевъ получилъ графское достоинство, а вслѣдъ за тѣмъ былъ отставленъ отъ службы. ³⁾)

Въ 1800-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, гвардейскому артиллериіскому баталіону велѣно именоваться: *Л.-Гв. Артиллериіскій Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича баталіономъ*. Въ томъ же году на маневрахъ, государь велѣлъ гвардейской конной ротѣ сдѣлать на рыси круговой поворотъ и тогда сняться съ передковъ. Этотъ поворотъ, утвержденный государемъ какъ правило, повлекъ за собою увеличенные интервалы. Командиры пѣшихъ ротъ тотчасъ же обратились къ генералу Касперскому, командующему баталіономъ, съ представленіями о пользѣ увеличенныхъ интерваловъ и съ просьбой

¹⁾ Утверждая въ 1797-мъ году баронскій гербъ Аракчеева, Павелъ Петровичъ собственноручно сдѣлалъ надпись: *Безъ лести преданъ*.

²⁾ Полн. Соб. Зак. кн. шт. Воен. № 18,937.

³⁾ Второе увольненіе отъ службы послѣдовало 1-го октября 1799-го года, за недонесеніе государю, что во время покражи изъ арсенала золотыхъ кистей и галуна со старинной артиллериіской колесницы караулъ занималъ артиллериіскій баталіонъ, которымъ командовалъ родной братъ Алексея Аракчеева, Андрей Андреевичъ Аракчеевъ.

о распространеніи новаго правила на пѣшую артиллерию — въ этомъ ходатайствѣ принялъ участіе и Костенецкій, командръ гвардейской роты. Но генералъ Касперскій остался глухимъ ко всѣмъ представленіямъ и даже убѣдилъ инспектора артиллериі Амбразанцева въ томъ, что интервалы въ 20 шаговъ, какъ бы не были полезны на маневрахъ, *принесутъ одинъ вредъ на смотрахъ*, такъ какъ удлинять фронтъ, слѣдовательно могутъ быть причиною частаго нарушенія и даже утраты *струннаго равненія* на ходу.

Въ 1802-мъ году была собрана комиссія для работъ по преобразованіямъ въ артиллериі. Въ составъ комиссіи не вошли бывшіе инспекторами артиллериі, генераль-маіоръ Челищевъ (1799 г.) и Амбразанцевъ (1790 г.), люди совершенно не способные; не вошелъ и Корсаковъ, инспекторъ артиллериі въ самое время комиссіи, какъ человѣкъ, за дѣловую репутацію котораго не возвышался ни одинъ голосъ. Проектъ комиссіи былъ подписанъ отставнымъ генераль-лейтенантомъ Аракчеевымъ и въ такомъ видѣ поднесенъ императору Александру I на утвержденіе.

Въ 1803-мъ году, графъ Аракчеевъ вновь былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллериі, въ томъ же году, юля 1-го сформирована *въ баталіонъ еще одна пѣшая рота*, а декабря 17-го: *по вновь утвержденному штату, баталіону повелельно состоять изъ двухъ ротъ батарейныхъ, двухъ легкихъ и одной конной, полагая въ каждой батарейной: полу-пудовыхъ единороговъ и двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ средней пропорціи 2 и трехъ-фунтовый единорогъ 1, а въ каждой легкой и конной:—двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и шести-фунтовыхъ пушекъ по 5-ти; всего въ баталіонъ 52 орудія*.¹⁾ Тогда же зарядныя фуры замѣнены зарядными ящиками, одинаковыми для орудій всѣхъ калибровъ, образца временъ Петра Великаго, съ внутренними отдѣльными ящи-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIII № 20,672

ками, разгороженными на гнѣзда, введенъ во всей артиллериі діоптръ Маркевича, строго пересмотрѣна упряжь, при чемъ хомуты замѣнены шорами, сравнены во всѣхъ ротахъ командные слова, введенъ строгій надзоръ за дѣятельностью арсеналовъ, учрежденъ временнай артиллериіскай комитетъ, получившій название *артиллериіскаго отдѣленія военно-ученаго комитета*; словомъ не было упущено изъ виду ничего, что могло способствовать къ развитію научнаго образованія между артиллеристами.

Въ 1805-мъ году, марта 25-го, *Конная рота отъ батальона отчислена и назначена состоять отдѣльно подъ наименованиемъ: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллериі.*¹⁾)

---

¹⁾) Хроника.

Глава IV.

Аустерлицъ. Вейротръ. Полковникъ Костенецкій и фейерверкеръ Масловъ. Причины неудачи аустерлицкаго сраженія и неправильная подозрѣнія. Опыты артиллеристовъ. Случайное открытие картечной гранаты. Результаты дѣятельности графа Аракчеева къ 1806 году.

---

20 ноября 1805 года было началомъ боевой лѣтописи л.-гв. конной артиллериі.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ, прозванное французами *днемъ трехъ императоровъ* (*la journée des trois Empereurs*) своимъ неудачнымъ для союзниковъ (русскихъ и нѣмцевъ) исходомъ, словно оправдывало старую словянскую поговорку: *ни-мецкій языкъ никогда словенскому добра не мыслитъ*.

Кутузовъ уступилъ совѣтникамъ императора Александра I и оставался главнокомандующимъ только по названию—заботы же о диспозиціяхъ арміи были возложены на австрійскаго генерала Вейротра, назначенаго генералъ-квартирмейстромъ союзной арміи¹⁾). Австрійскій тактикъ опредѣлилъ: атаковать оба фланга французовъ, отрѣзать имъ путь на Вѣну и отбросить ихъ въ Богемію. Согласно непогрѣшимости собственнаго плана, Вейротръ (новый Тугутъ)²⁾ сдѣлалъ необходимыя распоряженія, упустивъ изъ виду, что, исполняя его затѣю, войска разойдутся въ стороны, отчего сила ихъ центра пе

---

¹⁾ Союзная армія (до 81,000 чел.), дѣйствуя противъ французовъ (до 90,000 чел.), потеряла 133 орудія и до 40 знаменъ, какъ говорятъ французскіе источники. Убитыми, по говоря о своихъ раненыхъ, союзники сами считали до 15 т. человѣкъ.

²⁾ Первый министръ Австріи, приговаравшій противъ Суворова въ италіанскую кампнію.

выиграетъ—дѣйствительно, между флангами союзниковъ легло 14 верстъ.

Жалкій австрійскій маневръ начался въ холодное, свѣтлое утро. Наполеонъ внимательно слѣдилъ за движеніями своихъ противниковъ и, не желая мѣшать имъ удалиться другъ отъ друга, по возможности болѣе, задержалъ свои войска отъ атаки.

Около половины девятаго началось движеніе французской гвардіи и гвардейской артиллериі, съ цѣлью прорвать нашъ центръ. Натискъ кавалеріи былъ столь стремителенъ, что заставилъ погнуться преображенцевъ и семеновцевъ. На помощь имъ подоспѣли лейбъ-гусары, поддержаные огнемъ 6 орудій л.-гв. конной роты подъ начальствомъ полковника Костенецкаго и конно-гвардейцы съ остальными 4 орудіями л.-гв. конной роты, подъ командою штабсъ-капитана Козена. Не выдержала французская кавалерія мѣткаго артиллерійскаго огня, обратила тыль и кинулась за свой пѣхотный баталіонъ, на который наша кавалерія, увлеченная пыломъ преслѣдованія, наткнулась совсѣмъ неожиданно. Тогда Козень вынесся впередъ на разстояніе, допускающее различать лицо, и изъ своихъ 4 орудій далъ по баталіону пять картечныхъ выстрѣловъ чуть не въ упоръ. Пять выстрѣловъ разгромили Саталіонъ прежде чѣмъ онъ успѣлъ построиться въ каре—тутъ на него налетѣли конно-гвардейцы и отняли знамя. Не лучшая участь постигла и цѣлый французскій пѣхотный полкъ, спѣшившій къ баталіону на помощь.

Замѣтивши неожиданное разстройство въ своихъ войскахъ, Наполеонъ велѣлъ генералу Раппу, съ эскадронами гвардейской кавалеріи и мамелюками, вновь атаковать нашъ центръ. Русская кавалерія, утомленная предшествовавшимъ боемъ, не была въ силахъ сопротивляться натиску свѣжихъ силъ французской кавалеріи, и когда Раппъ врубился въ нашу пѣхоту, то русскимъ, обездеженнымъ относительно помощи, оставалось только отступленіе, хотя путь отступленія пролегалъ по тоцкой мѣстности, покрытой виноградниками. Спѣшенная артиллерійская прислуга перебѣгала отъ одного орудія къ дру-

гому, помогая лошадямъ вытаскивать засосавшіяся въ топи колеса. Козенъ не пропускалъ случая посыпать непріятелю по выстрѣлу, но выстрѣлы эти не сдерживали непріятеля— французские стрѣлки и мамелюки все болѣе и болѣе насѣдали, такъ что въ двухъ орудіяхъ осталось лишь по парѣ лошадей. Въ топкой мѣстности орудія останавливались четыре раза— столько же разъ непріятель пользовался остановками, накидывался съ цѣлью захватить орудія, и четыре раза былъ отбитъ конно-гвардейцами;—наконецъ-то орудія попали на твердую дорогу и спаслись. Еще труднѣе было отступленіе 6 орудій Костенецкаго. Отступая по тѣмъ же винограднымъ кустамъ, онъ обратился къ штабсъ-ротмистру князю Абамелеку, собиравшему разсыпавшихся лейбъ-гусаръ въ эскадронъ, и сказалъ: *князь, здѣсь вы ничего не можете, ступайте-ка вправо, да выручайте пѣхоту!* Но едва ушли гусары, какъ французские кавалеристы и мамелюки заступили дорогу орудіямъ и стали рубить прислугу. Тогда Костенецкій, обладавший необыкновенною силой, какъ и фейерверкеръ его Масловъ, а за ними офицеры лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской роты: Столыпинъ, Сеславинъ¹⁾ и Остенъ-Сакенъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшимъ прислугою кинулись на непріятеля и принялись палашами расчищать путь къ переправѣ орудій черезъ ручей. Прошли два переднія орудія, Сеславинъ руководилъ ихъ переправою, но остальные орудія были въ плѣну. Возвращеніе храбрецовъ за плѣнными орудіями навело страхъ на мамелюковъ,—одинъ изъ нихъ вѣжливо подаль баникъ Маслову. Къ банику прихватили два орудія, другія два бросили, потому что подъ ними не осталось ни одной лошади, а всю ихъ прислугу представлялъ одинъ раненный Ѣздовой.

Костенецкій собралъ изъ уцѣлѣвшихъ канонировъ прислугу на одно орудіе, пристроился къ дивизіону конной-гвардіи полковника Оленина и, при переходѣ на другой берегъ ручья, выпустилъ въ непріятеля три послѣднія гранаты.

---

¹⁾ Родной братъ партизана Сеславина.

За Аустерлицкое дѣло штабсъ-капитанъ Козенъ получилъ золотое оружіе, полковникъ Костенскій св. Георгія 4-й степени—фейерверкеръ Масловъ удостоенъ былъ ордена св. Георгія, тогда же утвержденнаго для нижнихъ чиновъ.

Аустерлицкаго погрома не ждалъ никто въ русской арміи, ни въ главной квартирѣ, ни въ цѣлой Россіи. Надеждамъ на несомнѣнныи успѣхъ послужило русскимъ неосновательное донесеніе флигель-адъютанта князя Алексѣя Долгорукаго. Генераль Савари былъ посланъ Наполеономъ поздравить государя съ благополучнымъ прибытиемъ и съ предложеніемъ личныхъ переговоровъ. Не желая личнаго свиданія, государь послалъ для переговоровъ своего адъютанта князя Долгорукаго. Грубое поведеніе князя Долгорукаго передъ Наполеономъ¹⁾ вызвало ропотъ французовъ на слишкомъ снисходительную сдержанность своего императора. Сдержанность эту Долгорукій принялъ за упадокъ духа и донесъ государю, что французская армія переживаетъ канунъ своей гибели. Еще хуже то, что послѣ аустерлицкаго разгрома, не стали искать причинъ неудачи въ нелѣпомъ планѣ Вейротра, въ путанныхъ распоряженіяхъ послѣдовавшаго сраженія, въ обстоятельствахъ мѣстности боя,вязкой почвѣ, непрочности льда на озерахъ, по которымъ приходилось проходить и, къ усугубленію собственнаго горя, вновь приняли на вѣру соображеніе того же князя Долгорукаго, заподозрѣвшаго въ измѣнѣ нашихъ союзниковъ—австрійцевъ, непремиимыхъ ненавистниковъ Наполеона. Конечно, князь Долгоруковъ не имѣлъ и не представилъ ни одного доказательства въ подтвержденіе своей подозрительной

---

¹⁾ По словамъ французскаго писателя: *L'empereur avait envoyé le général Savary, pour complimenter l'empereur de Russie dès qu'il aurait su ce prince arrivé à l'armée.... l'officier russe voulut entamer des questions politiques et tranchait sur tout avec une impertinence difficile à imaginer..... (Hist. de Napoléon I par Lorrent).*

прозорливости, что не помѣшало ему донести государю объ измѣнѣ австрійцевъ, какъ о фактѣ совершившемся¹).

Оскорблennое самолюбіе russкихъ, до нельзя раскручиненныхъ неожиданнымъ пораженіемъ, какъ всегда и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, служило проводникомъ всякой нелѣпцѣ оправдывающей неудачу. Стали искать виновныхъ у себя, стали усматривать если не измѣну, то по крайней мѣрѣ, дурное исполненіе служебнаго долга тамъ, где этого вовсе и не было. Кара обрушилась на многихъ невинныхъ, даже на такихъ, служба которыхъ скрѣе подлежала наградѣ, чѣмъ наказанію; напримѣръ: генералъ Пшебышевскій разжалованъ въ рядовые по обвиненію въ томъ, что сдался въ плѣнъ въ са-момъ началѣ боя, тогда какъ по строго произведеному изслѣдованію оказалось, что онъ взятъ въ плѣнъ со шпагою въ рукѣ, будучи съ остаткомъ разбитыхъ войскъ своей колонны окруженнъ непріятелемъ, отрѣзвавшимъ ему всѣ пути къ отсту-пленію; подпоручикъ гвардейской артиллериіи Демидовъ, взя-тый въ плѣнъ на самомъ орудіи, которое защищалъ, не под-вергся взысканію только благодаря заступничеству графа Арак-чеева. Въ громадной же утратѣ орудій обвиняли самого графа Аракчеева, повторяя неумныя сплетни будто облегченныя орудія разрывались отъ пальбы и отъ тѣхъ же выстрѣловъ разсыпались колеса и лафеты. Подобные толки могли возбуж-дать недовѣріе самой арміи. Поэтому л.-гв. конная рота, при-бывши съ аустерлицкаго похода, прямо попала на смотръ не однихъ артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, но и всѣхъ лучшихъ цеховыхъ каретныхъ и кузнецкихъ мастеровъ. Совершенно исправный видъ л.-гв. конной роты былъ опубли-кованъ немедленно съ тѣмъ, чтобы по словамъ графа Арак-чеева: *опровергнуть мнѣніе публики, которая, по слухамъ,*

¹) *On amena l'armée de Votre Majesté plutôt pour la livrer à l'en-nemi, que pour le combattre et ce qui achève cette infamie, c'est que nos dispositions étaient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines.....* (Арт. жур. № 1, Января 1861 г.).

разносимымъ недоброжелателями моими, не одобряла сію перемъну и чтобы доказать, что не по наружному только виду ея она импетъ преимущества противъ прежней и не на однъхъ словахъ таковая сдѣланная мною перемъна во всіхъ ея отношеніяхъ сопряжена съ государственномъ пользу¹⁾).

Аустерлицъ не рѣшилъ спора въ пользу мира; Россія готовилась продолжать войну. Въ артиллеріи началась кипучая дѣятельность; всякое указаніе боевой опытности принималось къ исполненію, такъ что послѣ кампаніи 1814-го года, русская артиллерія въ союзной арміи была признана первою.

Въ числѣ разныхъ опытовъ, особенно занимало артиллериистовъ изысканіе способовъ къ усилению дальности картечнаго огня. На практическихъ ученіяхъ л.-гв. конной роты въ Стрѣльнѣ, великий князь Константинъ Павловичъ замѣтилъ среди пробоинъ въ щитахъ отъ гранатъ и пробоины отъ свинцовыхъ пуль. Цесаревичъ приказалъ штабс-капитану Козену, на будущее время, укладывать въ гранаты по 25 свинцовыхъ пуль. Случайно открытая картечная граната дала весьма полезные результаты. Первое время испытаній новаго открытия не оставило замѣтныхъ слѣдовъ, такъ какъ въ началѣ 1807 года, общее вниманіе было поглощено Высочайшимъ повелѣніемъ о распределеніи артиллерии по дивизіямъ, которымъ, по случаю выступленія гвардіи въ походъ, было сказано: *Къ каждому пѣхотному полку опредѣляется по 1/2 полевой роты съ б-ю легкими орудіями, которымъ по отправлениі службы состоять въ точной командѣ полковыхъ шефовъ.* По мнѣнію графа Аракчеева, упражненія артиллерии совмѣстно съ другими войсками были необходимы, но онъ утверждалъ, что для усовершенствованія необходимо каждому роду войскъ предоставить самостоятельное существованіе. По невозможности послѣдняго для полковой артиллерии, графъ Аракчеевъ вмѣ-

---

¹⁾ Письмо отъ 26-го іюня 1806 года отъ графа Аракчеева къ военному министру.

нилъ въ обязанность артиллерійскимъ бригаднымъ командирамъ неослабно слѣдить за обученіемъ и содержаніемъ полковой артиллериі ихъ дивизій. Полковые шефы косо взглянули на вмѣшательство графа Аракчеева, артиллеристы тоже не сочли за благо находиться въ чуждой для нихъ зависимости. Начались недоразумѣнія, пререканія, распри, которых и не прекращались до самаго исчезновенія полковой артиллериі, т. е. до времени между 1812 и 1815-мъ годами¹).

Еще въ 1805 году 2 орудія л.-гв. конной артиллериі подъ командою поручика Александра Сеславина, будущаго партизана, были отправлены въ ганноверскій отрядъ графа Толстаго. Возвратившись назадъ, взводъ этотъ вошелъ не въ штатъ батальона, а въ штатъ л.-гв. конной роты, такъ какъ въ томъ же году, 25-го марта, согласно Высочайшей воли: *Конная рота отъ баталіона отчислена и назначена состоять отдельно подъ наименованіемъ: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллериі².*

Къ концу 1806 года, благодаря неутомимой дѣятельности графа Аракчеева, въ русской артиллериі насчитывалось въ полной готовности болѣе 1000 запряженныхъ орудій. Тогда же л.-гв. конная артиллерия отправила во вновь сформированныя конные роты 25 бомбардировъ и канонировъ съ производствомъ ихъ въ фейерверкеры.

¹) Болѣе всѣхъ говорилъ противъ полковой артиллериі французскій генералъ Леспинасъ.

²) Хроника.

Глава V.

Приготовленія къ продолженію борьбы съ Наполеономъ. Фельдмаршалъ Михаилъ Федотовичъ Каменскій. Дѣло у Сухочина, у Чернова, подъ Пултускомъ, подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Фридландомъ. Высочайшія награды и рескрипты на имя двухъ артиллерійскихъ полковниковъ: Ермолова и князя Яшиля. Прохожденіе службы Ермоловымъ. Письмо генерала-отъ-артиллериі Корсакова къ Президенту Военной Коллегіи Ламбу. Ермоловъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи.

Между тѣмъ наступало время кампаніи 1806 и 1807 годовъ. Императоръ Александръ I велѣлъ собрать на западной границѣ восемь дивизій, составить изъ нихъ два дѣйствующіе корпуса, ввѣренные Беннигсену и графу Буксгевдену, а для ихъ поддержки сформировать резервную армію подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова. По желанію государя, Буксгевденъ обязанъ былъ сообразиться съ дѣйствіями Беннигсена, т. е. составлять его резервъ. Но Буксгевденъ, старшій въ чинѣ, не умѣлъ равнодушно переносить зависимость отъ младшаго. Между Буксгевденомъ и Беннигсеномъ возникли несогласія, даже недоброжелательства, словомъ, необходимость въ общемъ руководителѣ дѣлалась со дня на день очевиднѣе. Кутузовъ за уступку, сдѣланную подъ Аустерлицомъ совѣтникамъ государя¹), былъ въ немилости и выборъ общаго руководителя затруднялъ государя. Изъ затрудненія выручила государя Москва, но на этотъ разъ лучше было бы, если бы она не выручала. Первопрестольная указала на престарѣлаго сподвижника Суворова, фельдмаршала Михаила Федотовича Каменскаго, проживавшаго въ своемъ орловскомъ имѣніи. Фельд-

---

¹⁾ Русский Архивъ 1892 г.

маршаль не торопясь отправился къ мѣсту назначенія. Прибывши 7-го декабря въ Пултускъ и, замѣтивъ отсутствіе правильно организованныхъ продовольственныхъ магазиновъ и госпиталей, онъ немедленно сталъ утруждать государя просьбою объ увольненіи,—*старѣ я для арміи, ничего не вижу, пѣдитъ сѣрхомъ почти не могу, но не отъ льни, какъ другое.... мѣстъ на ландкартахъ отыскывать не могу... для чего дерзанъ испрашиватъ себѣ перспективы. Подписывано не знаю что¹⁾.* Фельдмаршаль дрожалъ за блескъ своихъ дунайскихъ лавръ.

11-го декабря 1806 г., Наполеонъ двинулъ войска противъ корпуса Беннингсена. Встрѣча съ нимъ произошла одновременно въ двухъ пунктахъ: на рѣкѣ Вѣрѣ у Сухочина и Колозомба и на р. Наревѣ у Чарнова. Послѣ горячаго боя, наши войска отошли къ Пултуску. Недовольный фельдмаршаль счѣль крайне опаснымъ перевѣсь непріятеля въ силахъ, растерялся, путался въ собственныхъ распоряженіяхъ,—наконецъ ночью съ 13-го на 14-е число призвалъ къ себѣ Беннингсена и сказалъ ему: *Вы начали распоряжаться, такъ отвѣчайте и за исходѣ; болѣе ни во что не стану мѣшаться и сдамъ командованіе арміей по старшинству генералу Буксгевдену²⁾,* послѣ чего объявилъ, что оставляетъ армію.

Бой подъ Пултускомъ послѣдовалъ 14-го декабря и окончился отступленіемъ непріятеля³⁾.

Буксгевденъ стоялъ въ 15-ти вѣрстахъ, въ Маковѣ, слышалъ канонаду, не зналъ какой участіи подвергались свои,

¹⁾ Полное собраніе сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго. Т. I.

²⁾ Поступокъ фельдмаршала крайне не понравился государю; выходя изъ кабинета къ собравшимся во дворцѣ, онъ обратился къ нимъ и сказалъ: *Угадайте-ка, господа, кто первый бѣжалъ изъ арміи?* (Зап. Карла Вас. Несельроде. Рус. Вѣст. 1865 г.).

³⁾ Беннингсенъ за Пултускъ получилъ св. Георгія 2-й степени и 5,000 червонцевъ.

но, спутанный приказанием фельдмаршала, не двинулся съ места.

Послѣ пултуской встрѣчи, русскія войска отступили къ Тыкочину, гдѣ и сосредоточились. Между тѣмъ Беннигсенъ, убѣдившись, что непріятель преслѣдуетъ вяло и растянулъ свои войска на большомъ разстояніи, перешелъ въ наступленіе. Онъ подошелъ къ Гейльсбергу, съ боя занялъ Либштадтъ, горячо подрался у Морунгена и 26-го января встрѣтился у Прейсишъ-Эйлау со всѣми силами Наполеона.

За побѣду въ предстоящемъ бою Наполеонъ обѣщалъ своимъ войскамъ сто миллионовъ и городъ Кенигсбергъ на 4 часа въ разграбленіе¹⁾). Двухъ-дневный жестокій бой съ огромными потерями съ обѣихъ сторонъ, начавшійся съ утра 27-го января, окончился тѣмъ, что каждая сторона приписывала себѣ побѣду.

Наполеонъ не роздалъ обѣщанныхъ миллионовъ, а въ 1809 году говорилъ русскому военному агенту Чернышеву: *я назвалъ себя победителемъ при Эйлау потому только, что вамъ угодно было отступить²⁾.*

Въ эту кампанію л.-гв. конная артиллерія показалась на сценѣ дѣйствій только у Фридланда. Здѣсь для охраны моста былъ отправленъ отрядъ кавалеріи, подкрайпленный 4-мъ орудіями л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой поручика Николая Сеславина и подпоручика графа Остенъ-Сакена. Нѣсколько выстрѣловъ оказалось достаточнымъ для прекращенія работы французовъ надъ разрушениемъ моста. На разсвѣтѣ 2-го іюня началось передвиженіе нашей арміи съ праваго берега р. Алле на лѣвый. Два орудія л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой Николая Сеславина, слѣдовали съ кавалергар-

¹⁾ Русскій Архивъ 1871 г., т. I.

²⁾ Русскіе потеряли 8 т. убитыми и 18 т. ранеными, потеря французовъ исчислялась въ 25 т. чел. За Прейсишъ-Эйлау Беннигсенъ получилъ св. Андрея Первозваннаго. Въ знакъ торжества этой побѣды, кавалергарды возили по улицамъ Петербурга французскіе орлы и знамена.

дами, два орудія, подъ командой поручика Александра Сеславина, слѣдовали при конной гвардіи, а четыре орудія поручика Раля, и самъ командръ л.-гв. конной роты полковникъ Костенецкій, оставались при лейбъ-гусарахъ. Хотя раны Костенецкаго, полученные два дня назадъ, были въ перевязкахъ, но онъ ходилъ въ атаки съ гусарами, своимъ любимымъ войскомъ. Когда въ одномъ передвиженіи орудія Раля попали въ рытвину оврага, то Костенецкій немедленно явился съ гусарами спасать орудія. Во время этого замѣшательства Раль, уже два раза раненный, почувствовалъ сильный обжогъ на шеѣ. Поднявши руку къ больному мѣсту, Раль ощупалъ, что пуля снесла часть воротника вмѣстѣ съ кожей — другая пуля проинзала его киверь. Ослабѣвшаго Раля замѣнилъ Дмитрій Столыпинъ.

Когда, въ разгорѣвшемся бою, вся гвардейская пѣшая артиллерія вступила въ линію огня, то французскій артиллериستъ генераль Сенармонъ, съ 36 легкими орудіями выскоцилъ на близкую позицію, снялся съ передковъ и картечными выстрѣлами произвелъ такія опустошенія въ нашей артиллериі, что батареи, за убылью лошадей, стали бросать ящики на произволъ судьбы¹⁾). Если же въ плѣну осталось только 13 нашихъ орудій, то этому артиллерию была обязана усилемъ роты Его Величества лейбъ-grenадерскаго полка.

Конныя орудія иногда снимались съ передковъ въ 80-ти саж. отъ непріятеля. При одномъ изъ такихъ смѣлыхъ выѣздовъ шт.-капит. Козенъ былъ раненъ пулею въ бокъ.

Боевые встрѣчи съ французской артиллерией показали, что наша артиллерия не уступала своей соперницѣ ни въ подвижности, ни въ поворотливости, ни въ лихости. Несмотря на это, послѣ конца кампаніи 1807 года, всѣ артиллеристы — гвардейские и армейские, конные и пѣшие жаловались на ма-

---

¹⁾ Сенармонъ выпустилъ 2516 снарядовъ, изъ нихъ 362 картечныхъ. По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, число 2516 принадлежало картечнымъ выстрѣламъ. (Арт. жур. № 1 Янв. 1861 г.).

лое число упряженыхъ лошадей (по шести въ батарейномъ орудіи и по четыре въ легкомъ) и этому недостатку приписывали чуть не всѣ свои бѣды. Начальникъ гвардейской кавалеріи, генералъ-лейтенантъ Кологривовъ, поддерживая это мнѣніе, сдѣлалъ представленіе объ усиленіи числа упряженыхъ лошадей въ артиллеріи, и государь велѣлъ графу Аракчееву прибавить на всѣ орудія по двѣ лошади. Но расчетливый графъ Аракчеевъ находилъ жалобы не настолько основательными, чтобы торопиться ихъ удовлетвореніемъ и послѣ своего личнаго доклада государю (7-го декабря 1807 г.) объявилъ, что: *Его Императорскому Величеству благоугодно отложить на нѣкоторое время исполненіе своего повелѣнія о прибавкѣ лошадей къ орудіямъ.*

Разгромъ русской арміи подъ Фридландомъ не ослабилъ Высочайшихъ наградъ, пожалованныхъ войскамъ. Въ запискахъ артиллеріи полковника Ермолова подъ 1808-мъ годомъ сказано: *Вскорѣ получилъ я Высочайший рескриптъ на мое имя и деньги для награжденія нижнихъ чиновъ, отличившихся храбростью; это былъ первый прикладъ подобной награды!* Рескриптъ былъ слѣдующій:¹⁾

Господину артиллеріи полковнику Ермолову.

« Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой вами конной артиллерійской роты подаетъ мнѣ пріятный поводъ изъявить оной особое мое благоволеніе, а вмѣстѣ съ силой инспектора артиллеріи, графа Аракчеева, препроводитъ къ вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ по вашему назначенію тѣхъ фейерверкеровъ и рядовыхъ, кои

---

¹⁾) Записки артиллеріи полковника Ермолова. Изд. Н. П. Ермолова 1865 года. Москва. Слова: *это былъ первый прикладъ подобной награды, отнесены къ рескрипту, отъ 30-го ноября 1807 года, даннымъ на имя двухъ полковниковъ.*

по отличному своему знанию артиллерийской науки заслуживають уважение, что самое примите въ знак и къ вамъ особаго моего благоволенія.

Въ С.-Петербургъ. Ноября 30-го дня 1807 года.

На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ¹⁾.

Подобнымъ же ре скриптомъ удостоенъ былъ и полковникъ князь Левъ Михайловичъ Яшвиль, командиръ другой конной роты. Офицеры этихъ двухъ ротъ получили золотыя петлицы, а нижніе чины по 1000 рублей на роту.

Громкая репутація конно-артиллериста Алексія Петровича Ермолова требуетъ знакомства, хотя бы въ главныхъ чертахъ, съ прохожденіемъ его службы, которая не всегда ему улыбалась²⁾.

Въ 1787 году, Ермоловъ вступилъ на службу каптенармусомъ въ л.-гв. преображенскій полкъ, въ 1791 году переведенъ капитаномъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, въ 1793 году — капитаномъ въ бомбардирскую батарею, а въ 1798 году, въ годъ своего производства въ подполковники, отъ службы отставленъ. Ходатаемъ за него явился инспекторъ всей артиллериі, генералъ-отъ-артиллериі Корсаковъ. Онъ обратилъ къ Президенту Военной Коллегіи, генералу Ламбу со слѣдующимъ письмомъ:

Ивану Варфоломеевичу Ламбу.

Имъю честь вашему высокопревосходительству поручить благосклонность вручителя сего письма отставнаго артиллериі подполковника Ермолова и одобрить Его какъ спо-

¹⁾ Арт. жур. № 1, 1810 года.

²⁾ Формулярный списокъ Господамъ Генералитетамъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерийской бригады за вторую половину 1811 года.

собнаго, усерднаго и рачителнаго офицера. Отецъ его Стат-
скій Советникъ Петръ Алексеевичъ Есть искренній мой
пріятель и человѣкъ, которому я много одолженъ, благодар-
ность есть моя обязанность противъ него, и я ничего столь
не желаю, какъ показать ему онуу на опыте; отличное ва-
шего высокопревосходительства ко мнъ расположение, и
служба его сына подаютъ мнъ къ сдѣланію сего пріятнаго
случай. Обнадеживать на первомъ я приношу вамъ всепо-
корнѣйшую мою просьбу: употребите, милостивый государь,
предстательство ваше, дабы сей достойный офицеръ, поте-
рявши службу несчастнымъ происшествиемъ, былъ принятъ
въ онуу и сравненъ со сверстниками своими съ определениемъ
въ восьмой артиллерійскій полкъ.

Оказанное вами благодѣяніе господину Ермолову приму
я какъ сдѣланное собственно мнъ и признателности мои
за сіе будеетъ равна тѣмъ чувствамъ отличного почтенія и
совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть
всегда и прон. ¹⁾.

Свое возвращеніе на службу 24-хъ лѣтній Ермоловъ, по
собственному выраженію, считалъ возрожденiemъ..... ибо на
21-мъ году жизни содержался я подъ карауломъ, какъ пре-
ступникъ; найденъ невиннымъ и обращенъ, по Именному
повелѣнію на службу, взятъ менѣе нежели черезъ двѣ не-
дѣли вторично; исключенъ изъ списковъ, какъ умершій, за-
ключенъ въ С.-Петербургскую крѣпость и впослѣдствіи от-
правленъ въ ссылку въ Костромскую губернію, где началь-
ствомъ обѣялено мнъ вѣчное пребываніе....

Въ 1808 году Ермоловъ, съ производствомъ въ генералъ-
маіоры, назначенъ инспекторомъ части конноартиллерійскихъ
ротъ, какъ и князь Яшвиль; въ 1811 году ²⁾ командиромъ

¹⁾ Жур. Исход. бытности генерала-отъ-артил. всей артиллеріи инспек-
тора и кавалера Корсакова. №с. съ 8 сент. по 30-е число 1801 года. Арх.
Артиллер. Музея.

²⁾ Въ каждой инспекціи числилось по 10 ротъ.

гвардейской артиллерийской бригады, затѣмъ, по повелѣнію государя, ему было ввѣreno командованіе гвардейскою пѣхотною бригадой (изъ измайловскаго полка и вновь сформированнаго полка — литовскаго). Въ началѣ марта 1812 года, вслѣдъ за выступленіемъ гвардіи изъ Петербурга, Ермоловъ былъ назначенъ командующимъ гвардейской дивизіей, а 1 іюля на него была возложена должность Начальника Главнаго Штаба арміи, въ каковомъ званіи онъ засталъ бородинскій бой.

Глава VI.

Бородинский бой.

О битвѣ на Куликовомъ полѣ наши лѣтописцы говорятъ, какъ о побоищѣ *какого до тѣхъ порѣ на Руси не бывало*. Оно повторилось на бородинскомъ полѣ. И какъ въ 1380 году, при встрѣчѣ съ азіатскими полчищами Мамая, такъ въ 1812-мъ, при встрѣчѣ съ западными ополченіями Наполеона I, потребовалось напряженѣйшихъ усилий русского народа для защиты цѣлости Россіи¹⁾.

Бородинская драма разыгралась между рѣкою Москвою и деревнею Утицей на старой смоленской дорогѣ изъ Гжатска, черезъ с. Ельню въ Можайскъ. Избранная для боя позиція представляла въ своемъ общемъ покатость отъ лѣваго фланга къ правому, т. е. отъ старой смоленской дороги къ р. Москвѣ и устью Колочи. Послѣдняя рѣчка, окаймляя правый флангъ позиціи до с. Горокъ, у самаго Бородина принимала въ себя ручей Стонецъ, иѣсколько выше рѣчки Семеновку и слѣва рѣчку Войну. Между этихъ трехъ рѣчекъ, на командующей высотѣ, находилась батарея Раевскаго. Несмотря на то, что р. Колоча прикрывала правый флангъ позиціи, для усиленія послѣдней было поставлено у лѣса три флеши фронтомъ къ р. Москвѣ. Для обороны переправы черезъ Колочу, поставили у Горокъ по правую сторону новой смоленской дороги двѣ батареи, одну впереди другой саженей на 300. Въ центрѣ,

¹⁾ Ист. нашествія имп. Наполеона на Россію въ 1812 г. стр. 258, изд. 1823 г. Д. Бутурлина съ франц. на русскій языкъ переведена Світы Его Імп. Вел. по квартирмейстерской части ген.-маіоромъ А. Хатовымъ. Петербургъ 1823 годъ.

на курганъ, между с. Бородинымъ и д. Семеновскою, поставили люнетъ на 18 орудий. Лѣвѣ д. Семеновской шли невысокіе кустарники до полей Утицы, которые окружены съ трехъ сторонъ лѣсомъ, огибающимъ лѣвое крыло позиціи съ тылу и сквозь который пролегала старая смоленская дорога. Впереди д. Семеновской поставили три батареи, названныя Багратіоновыми флешиами, а впереди версты на двѣ Бородинской позиціи между д. Шевардинымъ и д. Дорониной, на одномъ изъ трехъ кургановъ, поставили редутъ на 12 орудій. Шевардинскій редутъ былъ устроенъ съ цѣлью рекогносцировочной, а потому съ 24-го на 25-е августа оставленъ, по исполненіи своего назначения. У Горокъ сливался лѣвый флангъ первой арміи, подъ командой Барклая де Толли, съ правымъ флангомъ второй арміи, подъ командой князя Багратіона¹⁾). Всѣ укрѣпленія Бородинской позиціи были сработаны наскоро, не были окончены, не имѣли даже правильнаго типа.

26-го августа на разсвѣтѣ Кутузовъ прибылъ въ Горки. Въ 6 часовъ туманного утра, по приказанію генерала Сорбье, грянулъ выстрѣлъ непріятельской батареи. Знаменитый бой начался.

Наполеонъ велѣлъ сдѣлать двѣ одновременные атаки: на Бородино и на флеши у с. Семеновскаго,—слабую часть позиціи русскихъ. Пользуясь туманомъ, французы врасплохъ атаковали Бородино, крайне беспечно занятое л.-гв. егерскимъ полкомъ. Генераль Дельзонъ съ полкомъ своей дивизіи прінудилъ л.-гв. егерскій полкъ, потерявшій 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ, къ отступленію за р. Колочу; французы преслѣдовали л.-гв. егерей чуть не до Горокъ, но бывшій тутъ Барклай де Толли отрядилъ 1-й и 19-й егерские полки въ помощь къ товарищамъ. Дружная атака въ штыки

¹⁾ Описаніе битвы при селѣ Бородинѣ Генералъ-Квартирмейстера Тол.н., изд. 1839 г.; Записки генералъ-маіора А. П. Ермолова. Москва, изд. 1861 года. Исторія отечественной войны 1812 года генералъ-маіора Богдановича. С.-Петербургъ, изд. 1859 г.; Арт. журн. Петербургъ, изд. 1861 года.

заставила французовъ отступить за Колочу, спасая свои остатки подъ прикрытиемъ подоспѣвшаго 92-го линейнаго полка.

Семеновскія флеши были атакованы двумя дивизіями: Компана и Десса. Компанъ падаетъ тяжко раненный. Маршалъ Даву, ставшій во главѣ 57-го полка, овладѣлъ правою флешью¹⁾). Багратіонъ посылаетъ нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи Невѣровскаго въ подкрѣпленіе гренадерамъ Воронцова. Непріятель немедленно выбитъ изъ флеши, а новороссійскіе драгуны и ахтырскіе гусары, врубившись въ непріятельскую пѣхоту, захватили 12 орудій, которыхъ не увезли только изъ-за встрѣчи съ двумя непріятельскими бригадами кавалерії²⁾.

По приказанію Наполеона, для поддержки Даву, въ 7 часовъ тронулся Ней черезъ Шевардинъ, имѣя во главѣ дивизію Ледрю; за нею шли дивизіи: Маршала и Раву, 3 кавалерійскіе корпуса: Нансути, Монбрюна, Латуръ-Мобура и легкія кавалерійскія бригады. Въ 7½ часовъ корпусъ Жюно тоже двинулся впередъ и стала лѣвѣ Шевардина.

Замѣтивши движеніе непріятельской массы войскъ на флеши, Багратіонъ взялъ 3-ю пѣхотную дивизію Кановницына въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Тучкова, не состоявшаго подъ его начальствомъ и поставилъ 2-ю кирасирскую дивизію передъ д. Семеновской. Съ своей стороны Кутузовъ приказалъ отправить къ Багратіону кирасирскіе полки (Его Величества, Ея Величества и Астраханскій) и 8 орудій л.-гв. конной артиллеріи, затѣмъ полки лейбъ-гвардіи: измайловскій, литовскій (нынѣ московскій) и финляндскій съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и съ артиллерійскими батарейными ротами Его Величества и графа Аракчеева. Въ то же время генераль-квартирмейстръ, полковникъ Толль, получилъ приказа-

¹⁾ Съ нашей стороны лѣвая.

²⁾ Во время атаки, контуженный Даву упалъ съ убитой лошади. Наполеону донесли, что маршалъ убитъ, но прибывшій на смѣну Миорать нашелъ Даву уже готовымъ сѣсть въ сѣдло.

заніє перевести 2-й корпусъ Багговута¹⁾ на лѣвый флангъ, а до прибытія 2-го корпуса было уже отправлено нѣсколько батарей изъ резерва.

Ней овладѣлъ крайнею (лѣвою) флешию, полки Ледрю ворвались въ правую флешь и только тогда въ глаза непріятеля кинулась третья флешь, поставленная сзади. Начался штыковый бой. Воронцовъ получилъ тяжелую штыковую рану,— отъ его гренадеръ остались одни дребезги. До 10-ти часовъ флеши два раза переходили изъ рукъ въ руки, а въ то время, когда были ранены Горчаковъ и Невѣровскій, является дивизія Каниновницына, поддержанная двумя гусарскими и двумя драгунскими полками подъ командой генералъ-майора Дорохова. Раскатился крикъ: *ура!* и пѣхота вытѣснила непріятеля изъ укрѣпленій, — маршалъ Миорать едва успѣлъ избѣгнуть плѣна, укрывшись въ лѣвой флеши.

Наполеонъ, еще въ 9 часовъ получившій донесеніе о взятии флеши войсками Нея, велѣлъ Жюно двинуться въ промежутокъ между Неемъ и Понятовскимъ, чтобы такимъ образомъ послужить связью атакамъ на флеши и на с. Утицу. Первымъ, замѣтившимъ опасный маневръ въ тылъ нашего лѣваго фланга, былъ капитанъ Захаровъ, командиръ 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Батарея, поднятая съ мѣста въ 8 часовъ утра, приближалась къ люнетамъ на полныхъ рысяхъ въ колоннахъ въ 2 орудія. Случившійся при батареѣ полковникъ Козенъ, начальникъ л.-гв. конной артиллеріи, приказалъ остановить непріятеля картечнымъ огнемъ, а самъ поскакалъ торопить прикрытие и помочь и передать обѣ опасномъ положеніи лѣваго фланга. Захаровъ не сталъ дожидаться прикрытия, развернулъ фронтъ, поскакалъ къ непріятелю на близкій картечный выстрѣлъ и снялся съ передковъ. Частыій

---

¹⁾ *Історія нашествія імператора Наполеона на Россію въ 1812 году.* Бутурлинъ. Москва. 1823 г. По словамъ же М. Богдановича распоряженіе о 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ сдѣлалъ Барклай де Толли, при чемъ сказано: — *въроятно, донеся о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Кутузову.* Т. I, стр. 183.

огонь его батареи буквально смелъ съ лица земли головы ближайшихъ непріятельскихъ колоннъ; въ то же время сквозь облака дыма и пыли стали вырисовываться силуэты кирасиръ, шедшихъ на полныхъ рысяхъ, — французы не долго любовались картиною, повернули тылъ. Между тѣмъ Захарову, успѣвшему разстрѣлять всю картечъ, пришлось довольствоваться ядрами и гранатами. Когда кирасиры понеслись въ атаку, батарея Захарова, принявшая вправо къ люнетамъ, вступила въ бой съ двумя непріятельскими батареями, противъ нея стоявшими. Полковникъ Козенъ приказалъ штабсъ-капитану Бистрому поставить три орудія на случайное возвышеніе и, хотя бы косвенно, обстрѣливать линію непріятельскихъ орудій; остальная пять орудій расположились на широкихъ интервалахъ, до 50 шаговъ. Широкіе интервалы послужили батареѣ въ пользу: — въ теченіи двухъ часовъ времени ни одно орудіе не было подбито. Этотъ успѣхъ, впрочемъ, мало обеспечилъ положеніе батареи, разстрѣлявшей сначала картечъ, а потомъ при учащеніи огня съ каждымъ непріятельскимъ натискомъ, всѣ ядра и гранаты, когда новые заряды не прибывали. Въ ожиданіи вторыхъ ящиковъ, батареѣ было приказано укрыться за кустарникомъ, *дабы дать вздохнуть людямъ*, какъ выражился Козенъ. Пользуясь передышкою, капитанъ Захаровъ вѣхалъ на возвышеніе къ Бистрому, но едва успѣль шутливо сказать солдатамъ: *ну, что ребята, какъ вы тутъ живете-можете?*, какъ былъ сраженъ гранатою, вмѣстѣ съ фейерверкеромъ, возль стоявшимъ. Капитанъ Захаровъ прожилъ минутъ пятнадцать, — послѣдними его словами были: *не сбты ли французы?*

Заряды наконецъ подѣхали, но за убылью въ людяхъ и лошадяхъ, дѣйствіе батареи значительно ослабѣло. Козенъ, видѣвшій опасность оставить позицію, такъ сказать, на стражѣ непріятельскихъ обходовъ изъ лѣса, послалъ своихъ адъютантовъ: поручика Гардера и подпоручика Гербеля въ резервъ у с. Псарева, за другою батарею на смѣну 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Въ резервѣ не нашлось другой батареи — вся артиллерія находилась въ бою. Въ

этой крайности, посланные офицеры стали забирать тѣ орудія, которая, перемѣнивъ лафеты, возвращались въ свои роты—насильственный способъ формированія далъ новую батарею въ 11 орудій. Смѣшанная батарея заняла позицію 1-ой легкой л.-гв. конной артиллериі, потерявшей убитыми 12 рядовыхъ, не считая командира Захарова и прaporщика Павлова, а раненными: 41 рядового и 5 фейерверкеровъ. Недочетъ въ ко-
няхъ оказался: строевыхъ 41 лошадь и 32 артиллерийскихъ.

Въ 11-мъ часу, штабсъ-капитанъ Бистромъ повелъ батарею въ резервъ, гдѣ нижніе чины, безъ всякаго приказанія, доставъ изъ сумокъ шилья и дратву, принялись исправлять упряжь,—самъ же Бистромъ сталъ распредѣлять уцѣлѣвшихъ лошадей: въ двухъ орудіяхъ по четыре лошади, въ двухъ другихъ орудіяхъ по двѣ; въ первые ящики по двѣ лошади, во вторые—по одной. Къ двумъ часамъ батарея была приведена въ порядокъ, допускающей возможность вступить въ бой.

Между тѣмъ Ней послалъ доложить Наполеону, что теперь не онъ, а Багратіонъ его атакуетъ. Въ совѣщеніяхъ съ Бертье рѣшено было послать дивизію Клапореда, затѣмъ первое рѣшеніе отмѣнено и въ помощь отправилась дивизія Фріана. Колебаніе въ выборѣ дивизіи отняло $\frac{1}{2}$ часа дорогаго времени. У Семеновскихъ флешей собралось 26 т. нападающихъ противъ 18 т. защитниковъ, при 700-хъ орудіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь, въ числѣ павшихъ, оказался князь Багратіонъ, генералъ по образу и подобію Суворова ¹⁾.

Около одиннадцати часовъ французы, овладѣвшіе флешами, были выбиты grenадерами генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го, но къ $11\frac{1}{2}$, часамъ четвертый разъ ведутъ атаку и окончательно завладѣваютъ флешами.

Кановницынъ отвелъ остатки своихъ войскъ за семеновскій оврагъ. Ней поручилъ Фріану выбить grenадеръ изъ ихъ второй позиціи, за семеновскимъ оврагомъ—атака не удалась.

---

¹⁾ По выражению графа Разумовскаго.

Тогда Мюратъ и Ней ввели въ дѣло массу кавалеріи. Атаки кирасиръ—«hommes de fer», какъ ихъ называлъ Наполеонъ, оказались неудачными. Полки—измайловскій и литовскій построились въ каре и отразили всѣ три стремительныя атаки Нансути, чemu много пособствовала артиллериya, въ томъ числѣ 1-я батарея л.-гв. конной артиллериya. Удачнѣе были атаки французской легкой кавалеріи, до встрѣчи съ кавалеріей, подъ начальствомъ Бороздина 2-го, который опрокинулъ кавалерію Латуръ-Мобура. Пока шелъ кавалерийскій бой, Францъ овладѣлъ семеновскими развалинами и палъ, пронизанный пулей. Русская пѣхота, за исключениемъ гвардейскихъ полковъ, отошла отъ оврага на пушечный выстрѣль.

Пыль и пороховой дымъ скрыли отъ глазъ непріятеля совершенное разстройство нашего лѣваго крыла. По словамъ Ермолова: *около полудня вторая армія была въ такомъ состояніи, что некоторые части ея, не иначе, какъ отдала на выстрѣль, возможно привести въ порядокъ*¹⁾.

Ней, Даву, Мюратъ просили подкрѣплений для рѣшительнаго удара, но Наполеонъ не послалъ старой гвардіи, отправилъ дивизію молодой гвардіи генерала Роге, ограничивъ ея наступленіе рѣкою Каменкою, притокомъ рѣки Семеновки. Удобный моментъ для побѣды былъ пропущенъ.

Въ 10-мъ часу, вице-король повелъ атаку на центральную²⁾ батарею, у которой въ эту рѣшительную минуту оказался недостатокъ въ зарядахъ. Атака была отбита. Тогда непріятель сталъ артиллерійскимъ огнемъ подготавливать второе нападеніе. Въ 11-мъ часу, бригада Бонами бросилась на батарею, захватила орудія, а прикрытие отбросила за горецкій оврагъ. Центръ нашей позиціи могъ быть прорванъ. Избавителемъ отъ этой опасности явился Ермоловъ, начальникъ штаба 1-й

¹⁾ Записки генерала Ермолова въ отечественную войну 1812 года. Стр. 195. Москва. Изд. 1865-го года.

²⁾ Она же Шульмановская, по имени командира батареи; Раевскаго по имени начальника войскъ ее защищающихъ.

арміи. Онъ находился у Кутузова, когда полковникъ князь Кудашевъ докладывалъ о смерти Багратіона и о замѣшательствѣ, какое эта смерть произвела во 2-й арміи. Поручивъ начальство надъ 2-й арміей генералу отъ инфантеріи Дохтурову, Кутузовъ обратился къ Ермолову и сказалъ ему: *голубчикъ, посмотри нельзя ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войска?* Исполняя порученіе, Ермоловъ на пути встрѣтилъ полковника Никитина, командира 7-й конной роты: *Тезка,* сказалъ онъ ему, *возими съ собою три конныхъ роты и не теряй меня изъ вида!* И едва батареи тронулись съ мѣста, какъ ихъ встрѣтилъ графъ Кутайсовъ, начальникъ артиллеріи 1-й арміи, рѣшившій отправиться вмѣстѣ съ ними. Подвигаясь впередъ, Ермоловъ, замѣтивъ необыкновенное оживленіе у центральной батареи, вызванное атакою Брусье, затѣмъ атакою Морана, немедленно подскакалъ къ кургану, выстроилъ конную артиллерию фронтомъ и вмѣшался въ дѣло, о которомъ отправилъ допесеніе на имя главнокомандующаго 1-й арміи—Барклая де Толли: . . . 18 орудій, доставшихся непріятелю, было слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испытать возвратить сдѣланную потерю. Я предпринялъ оное. Нужна была дерзость и мое щастіе, и я успѣлъ. Взявш однѣ 3-й баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, остановилъ бѣгущихъ и толпой въ образъ колонны ударилъ въ штыки. Штыки, ловко приложенные, сбросили непріятеля съ кургана внизъ, на попеченіе генераловъ: Паскевича и Васильчикова. Не дешево заплатили французы за покушеніе на батарею Раевскаго: 3 тысячи человѣкъ легли на курганѣ, въ плѣнъ попалъ неустранимый генералъ Бонами, по выраженію Ермолова, *снятый со штыковъ.* Солдаты Васильчикова и Паскевича погнались за непріятелемъ такъ далеко, что Ермоловъ приказалъ драгунамъ Крейца завернуть ихъ назадъ.

Огорченный недовѣріемъ къ себѣ арміи, оскорбленный въ этотъ день тѣмъ, что изъяли два корпуса его арміи (2-ой и 4-ый) изъ-подъ прямаго ему подчиненія, Барклай де Толли, видимо, искалъ смерти; но смерть предпочла графа Кутай-

сова, 28-ми лѣтняго генерала, наканунѣ отдавшаго энергичскій приказъ: *Recommandez de ma part dans les compagnies qu'elles ne quittent point leurs positions avant que l'ennemi ne se mette à cheval sur les canons, dites aux chefs et à messieurs les officiers que ce n'est que recevant l'ennemi d'un pied ferme, à une proche portée de la mitraille, qu'on peut seulement arriver à ne lui céder pas un pouce de terrain. L'artillerie doit se sacrifier. Laissez vous prendre avec vos canons, mais lachez votre dernière mitraille à bout portant. La batterie ainsi prise aura déjà pleinement compensé la perte de son canon¹⁾.*

Смерть графа Кутайсова, по мнѣнію самого Кутузова, была одною изъ главныхъ причинъ почему наша артиллериа не успѣла дать бородинскому бою гораздо большій успѣхъ.

Побѣда была вырвана изъ цѣпкихъ рукъ Наполеона и порядокъ на батареѣ скоро возстановился. Ермоловъ сдалъ начальство генералъ-лейтенанту Лихачеву, направился къ лѣвому флангу, но на дорогѣ, раненный пулею въ шею, вышелъ изъ боя. Въ это время корпусъ Багговута успѣлъ совершилъ передвиженіе на лѣвый флангъ арміи. Пользуясь прибытиемъ подкрѣпленія, Тучковъ атаковалъ Понятовскаго и принудилъ отступить къ Утицѣ, но тутъ же, смертельно раненый, былъ замѣненъ Багговутомъ.

Въ 12 часовъ дня, послѣ шести часовъ безпощаднаго боя,

---

¹⁾ Предложисть отъ меня ротамъ не оставлять своихъ позицій, ранне чѣмъ непріятель не сядетъ верхомъ на орудія, скажите начальникамъ и офицерамъ, что только отважно встрѣчая непріятеля на близкій картечный выстрѣлъ и можно достичнутъ неуступки ему и пади мѣста. Артиллериа обязана жертвовать собою. Допустите взять ваши орудія, но послѣднюю картечъ выпускайте въ упоръ. Батарея, взятая такимъ образомъ, ужѣ вполнѣ окупила потерю своихъ орудій. Говорятъ, что наканунѣ бородинскаго боя, Кутайсовъ обратился къ нѣкоторымъ друзьямъ со словами: желалъ-бы я знать кто-то изъ насъ останется завтра въ живыхъ? На завтра Кутайсовъ упрекалъ артиллеристовъ, нагнувшись головы при свистѣ летящаго ядра, а когда онъ и самъ поклонился ядру, пролетѣвшему надъ его головой, то отшутился:—это мое знакомое, его при митѣ отливали.

руssкіе не удержали только двухъ позицій: семеновскій оврагъ и семеновскія флеши.

Въ первомъ часу вице-король Евгений собрался еще разъ атаковать батарею Раевскаго. Уже колонны французской пѣхоты облегли нашъ центръ, уже непріятельская кавалерія строилась для поддержки атаки пѣхоты, какъ вдругъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля произошло неожиданное смятеніе. Оказалось, что, съ разрѣшенія главнокомандующаго, нѣсколько казачьихъ полковъ (2500 коней) подъ начальствомъ Платова и 28 эскадроновъ корпуса Уварова, съ 12-ю конными орудіями, перешли въ бродъ рѣку Колочу и въ 12-мъ часу атаковали французскій линейный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду Орнано. Услыхавъ о нападеніи, Наполеонъ, задержавши наступленіе вице-короля на батарею Раевскаго, поскакалъ къ мѣсту неожиданной сумятицы, заставившей непріятеля остатся около двухъ часовъ въ бездѣйствіи противъ нашего центра—время достаточное, чтобы центръ успѣль усилиться войсками съ праваго фланга и изъ резерва, а промежутокъ, между батарею Раевскаго и д. Семеновской, тоже успѣль бы быть ими занятымъ.

Атака непріятеля возобновилась во второмъ часу. Къ этому времени 4-й корпусъ Остермана, стоявшій въ резервѣ, вступилъ въ 1-ю линію. За корпусомъ Остермана стали полки преображенскій и семеновскій, за ними расположились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса подъ общимъ начальствомъ Корфа, а во вторую линію вошли полки: кавалергардскій и конный. Приближеніе резервовъ къ боевымъ линіямъ сгустило людскую массу такъ, что прицѣльные выстрѣлы каждымъ ядромъ выносили десятки жертвъ¹⁾). Впрочемъ и непріятель

¹⁾ Особенно пострадала резервная конная артиллериа — въ ротѣ Никитина, контуженнаго въ ноги, убито 93 человѣка и 113 лошадей, подбито 7 орудій. Здѣсь же начальникъ артиллерии 6-го корпуса генералъ Костенецкій, баникомъ прогналъ польскихъ уланъ, наскакавшихъ на орудія, и впослѣдствіи предложилъ ввести въ артиллерию желѣзные баники. На этотъ проектъ новаго Самсона, государь сказалъ: *желѣзные баники у меня могутъ быть, но откуда взять Костенецкихъ?*

находился въ такомъ же точно положеніи и терпѣлъ не менѣе нашихъ войскъ.

Въ два часа, слѣва, изъ-за семеновскаго оврага Коленкуръ съ кирасирами перелетѣлъ черезъ ровъ и брустверъ, но пуля въ грудь остановила его дальнѣйшее стремленіе. Корпусъ Латуръ-Мобура вступилъ въ бой имѣя на правомъ флангѣ польскихъ уланъ, въ центрѣ—коннага батареи, на лѣвомъ флангѣ—кирасиръ; впереди всѣхъ шла саксонская гвардія прямо на батарею. Наша пѣхота (полки: перновскій, кексгольмскій и 33-й егерскій) хладнокровно подпустила непріятеля шаговъ на 60 и встрѣтила его залпами;—атакующіе отступили въ полномъ разстройствѣ. Между тѣмъ саксонскіе гвардейскіе кирасиры, подъ начальствомъ генерала Тиллемана, ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ на походномъ стулѣ сидѣлъ израненный генералъ Лихачевъ. Онъ кинулся въ свалку, отыскивая вѣрную смерть, но непріятель узналъ въ немъ русскаго генерала и взялъ его въ плѣнъ.

Эти эпизоды имѣли видъ послѣднихъ минутъ боя. Барклай де Толли въ своемъ описаніи бородинскаго боя говорить: *Высота съ частю артиллеріи была взята штурмомъ; 24-я дивизія возвращалась въ величайшемъ смятении, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту. Казалось уже наступила минута рѣшенія участіи боя. ... Въ эту минуту подоспѣли изъ резерва полки кавалергардскій и конногвардейскій, подъ начальствомъ бригаднаго командира генераль-маіора Шевича. Между тѣмъ непріятель вновь овладѣлъ батарею Раевскаго, атаковалъ пѣхотную 7-ю дивизію Капцевича и прорвалъ одно наше*

Когда Дмитрій Гавrilовичъ Бибиковъ, бывшій адъютантомъ Милорадовича, приглашалъ подъ Бородинымъ принца Евгения Вюртембергскаго къ своему начальнику и на вопросъ Принца гдѣ найти Милорадовича, поднялъ правую руку желая указать направление, то руку оторвало ядромъ. Тогда Бибиковъ поднялъ лѣвую руку и, указавъ путь, добавилъ: *сюда, поспѣшите!*

карре. Тогда 2-й дивизіонъ 2-й батареи л.-гв. конной артиллериі, подъ командой подпоручика барона Корфа, понесся на встрѣчу непріятелю и на близкомъ разстояніи брызнуль въ него картечью. Мѣстность впереди орудій покрылась трупами. Въ свою очередь, легкая кавалерія корпуса Груши въ разсыпную накинулась на орудія Корфа, взятыя на отвозы. Всадники уже влетѣли въ интервалы, когда Корфъ крикнулъ командиру 1-го взвода правофлангового эскадрона: *Башмаковъ, выручи орудія!* Едва кавалергардскій полкъ успѣлъ выручить дивизіонъ л.-гв. конной артиллериі, какъ Барклай де Толли приказалъ полковнику Левенвольду, командиру полка, атаковать саксонскихъ кирасиръ и польскихъ уланъ. Левенвольдъ только что успѣлъ крикнуть командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: *командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, мьвое плечо,* какъ въ тотъ же мигъ упалъ, пораженный картечью въ голову. Кавалергарды, поддержаные конно-гвардіей, нѣсколько разъ повторяли свои атаки, подъ командой полковника Левашова и не допустили непріятеля къ нападенію на нашу пѣхоту.

Барклай де Толли, замѣтивши подкрѣпленія безпрерывно прибывающія къ непріятелю, приказалъ генералъ-адъютанту Корфу спѣшить со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ на помощь. Послѣдовали горячія схватки, самъ Барклай де Толли обнажилъ шпагу для личной защиты. Замѣчательная удача сопровождала атаку псковского драгунского полка, подъ начальствомъ полковника Засса, успѣвшаго разстроить часть непріятельской кавалеріи, остававшейся въ резервѣ, и врубиться въ непріятельской баталіонъ. Этими удачами псковские драгуны были обязаны 1-му дивизіону л.-гв. конной № 2-й батареи, начальбою которого лично распоряжался полковникъ Козень, прибывшій съ лѣваго фланга. Но, когда орудія вынеслись еще впередѣ, то наткнулись на 12-ти орудійную батарею и сильно пострадали: въ числѣ убитыхъ оказался поручикъ Вольфъ, въ числѣ смертельно раненныхъ — капитанъ Раль, командиръ л.-гв.

2-й конной батареи¹). Штабсъ-капитанъ Столыпинъ привелъ всѣ орудія назадъ, хотя переходъ совершилъ онъ тащивши одно орудіе съ подбитымъ передковымъ колесомъ и среди непріятеля, разсыпанного по всей мѣстности.

Съ прибытиемъ кавалерійскихъ полковъ 3-го корпуса, новыя атаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, слѣдовали одна за другою. Въ продолженіи кавалерійского боя, вице-король занялъ курганныю батарею, а русскіе окончательно ушли за горецкій оврагъ.

Въ четыре часа у Багговута завязалась горячая схватка между курганомъ и лѣвымъ флангомъ съ вестфальскими колоннами, подъ командою Окса. Багговутъ отошелъ назадъ болѣе версты, по старой смоленской дорогѣ и размѣстился на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ.

Къ 6 часамъ русскіе были оттѣснены на позицію мало удобную для обороны, сзади нихъ, около 2 т. шаговъ, пролегъ путь къ Москвѣ. Солнце еще высоко стояло, когда Мюратъ и Ней извѣстили Наполеона, что участіе старой гвардіи (20 т. человѣкъ) довершить разстройство русскихъ. Наполеонъ поскакалъ осматривать поле, увидѣль русскихъ оттѣсненными, но упорно ожидающими боя и сказалъ: *Je ne ferai pas démolir ma garde. A huit cents lieues de France on ne risque pas sa dernière réserve²*). Старая гвардія не тронулась съ мѣста. Тѣмъ не менѣе, русскіе ожидали наступленія старой гвардіи, справедливо прославленной. Непріятель ограничился канонадою, мало-по-малу затихшeo.

Барклай де Толли послалъ въ Татариново къ Кутузову флигель-адъютанта Вольцогена съ донесеніемъ, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи въ рукахъ непріятеля и, что войска въ совершенномъ разстройствѣ. На это Кутузовъ рѣзко

¹) Въ батареѣ капитана Раля числились: штабсъ-капитанъ Столыпинъ, поручикъ Вольфъ, подпоручики: баронъ Корфъ, Бартоломей и Купріановъ.

²) Не давлю сокрушить мою гвардію. За восемьсотъ лѣв отъ Франціи нельзя рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ!

отвѣчалъ: что касается до сраженія, то ходъ его известенъ мнѣ самому, какъ нельзѧ лучше — непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ; завтра погонимъ его изъ священной земли русской! Затѣмъ, одобравъ всѣ распоряженія Барклая де Толли, предложилъ ему сдѣлать ночью необходимыя приготовленія для сраженія на завтра. Въ сумерки квартирмейстръ Толль, по приказанію Кутузова, объѣзжая линію войскъ 2-й арміи, подѣхалъ къ одной части и спросилъ: какой это полкъ? на что ему отвѣтили: это 2-я гренадерская дивизія! Въ полночь получено было предписаніе Кутузова: отступить за Можайскъ.

Глава VII.

Донесение князя Кутузова о баталії бородинской и его фланговое движение. Заслуга партизана Сеславина. Распоряжение Козена подъ Малоярославцемъ. Маршалъ Ожеро кладеть оружіе. Березина. Переходъ русской арміи за границу, у Мереча, 1-го Января 1813 г. Смерть князя Кутузова. Люценъ. Бауценъ. Дрезденъ. Кульмъ. Лейпцигъ. Весьма краткія свѣдѣнія о боевой службѣ л.-тв. конной артиллеріи во Франціи и во время усмиренія Польши въ 1831 году.

Князь Кутузовъ доносилъ: *Баталія, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитная изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, въ которую пришелъ наскѣ атаковать; но чрезвычайныя потери, и съ нашей стороны сдѣланныя, особенно тѣмъ, что переранены самые ну碌ные генералы, принудили меня отступить по Московской дорогѣ*¹⁾. . . . . Кромѣ того фельдмаршалъ сознавалъ, что защищать Москву силой, значило напрасно губить армію и, въ случаѣ неуспѣха, несвоевременно обездеживать народъ, конечно не предвидѣвшій скорую перемѣну ролей воюющихъ сторонъ. Задача сводилась къ тому, чтобы, предавая Москву, не возбудить ропота и до усиленія своей арміи изводить непріятеля изморомъ.

Москву отдали безъ попытки ее отстоять²⁾.

¹⁾ За бородинскій бой Кутузовъ названъ фельдмаршаломъ.

²⁾ Московскій комендантъ, получивши приказаніе оставить Москву, выступилъ подъ музыку. Эти звуки возвуждали громкій ропотъ. Милорадовичъ наскачила на коменданта и гневно спросилъ: *кто въ такую минуту разрушилъ вамъ музыку? На основаніи регламента императора Петра Великаго гарнизонъ оставляетъ свой городъ не иначе, какъ съ военными почестями, отвѣчаль коменданту. Да, разъ въ регламентѣ Петра В. говорится о сдаче Москвы?—Музыка прекратилась.*

Наполеонъ былъ обманутъ фланговымъ движениемъ Кутузова, перешедшаго съ рязанской на калужскую дорогу.

20-го сентября русская армія расположилась лагеремъ въ селѣ Тарутинѣ, закрывъ Калугу съ большими запасами, Тулу съ оружейнымъ заводомъ и сохранивъ прямое сообщеніе съ плодородными южными губерніями. Наполеонъ поздно созналъ разницу между побѣдными своими войнами на западѣ и 35-ти дневнымъ сидѣніемъ въ обгорѣлыхъ развалинахъ Москвы, где онъ ожидалъ и не дождался отвѣта на предложеніе открыть мирные переговоры¹). Между тѣмъ, еще 6—20 сентября у Вязьмы, партизанъ Давыдовъ уничтожилъ французскій транспортъ съ фуражемъ и артиллерійскими снарядами.

Давыдовъ, подполковникъ ахтырскаго гусарскаго полка, былъ первымъ партизаномъ 1812 года, которому правительство довѣрило строеваго солдата. Новый способъ войны нашелъ многихъ послѣдователей, изъ которыхъ Сеславинъ и Фигнеръ были офицерами гвардейской конной артиллери²).

Партизанскіе отряды оказывали весьма важное влияніе на ходъ войны. Вспомогаемые населеніемъ, они появлялись именно тамъ, где ихъ вовсе не ждали, и вели такъ свое партизанское дѣло, что французы не отваживались фуражировать иначе, какъ въ сопровожденіи значительныхъ отрядовъ, да и тѣ отряды не всегда возвращались къ своимъ. Крупнымъ успѣхомъ, 29-го сентября, одного легкаго отряда, подъ командой генералъ-майора Дорохова, было взятие штурмомъ Верей, укрѣпленной французами—тутъ же попались въ плѣнъ одинъ непріятельскій полковникъ, 14 офицеровъ, болѣе 350 нижнихъ чиновъ и отбито французское знамя.

¹) Генералъ-адъютантъ Наполеона—Ларистонъ, отправленный съ предложеніями переговоровъ о мирѣ, прибылъ къ Кутузову въ Тарутино.

²) Фигнеръ переведенъ изъ арміи въ чинъ подполковника, отличался личною ненавистью къ Наполеону, искалъ возможности его убить, для чего переодѣтымъ являлся между французами. Приготавляясь къ смерти, ежедневно посещалъ церкви и молился со слезами.

Мюратъ наблюдалъ за тарутинскимъ лагеремъ. Этотъ наблюдатель, стоявшій на р. Чернишнѣ, невдалекѣ отъ Тарутина, подвергся 6-го октября нападенію, потерялъ 22 орудія, до 2 т. плѣнныхъ, весь обозъ, даже собственные экипажи¹⁾). 9-го октября Дороховъ донесъ изъ села Котова, верстахъ въ 25-ти отъ Тарутина, что село южинское занято сильнымъ французскимъ отрядомъ, и просилъ два полка въ подкрѣплѣніе, обязуясь сбить непріятеля съ мѣста. Вместо двухъ полковъ, фельдмаршалъ назначилъ въ экспедицію 6-й пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійский корпусъ Меллера-Закомельскаго, 7-ю конную батарею Никитина, л.-гв. 1-ю конно-легкую батарею и дивизіонъ 2-й легкой конной батареи. Войска были вѣрены генералу Дохтурову, при которомъ велико было находиться генералу Ермолову. Послѣдній поручилъ партизанамъ: Сеславину и Фигнеру развѣдать нѣтъ ли еще войскъ около южинского и если есть, то въ достаточномъ ли числѣ для поданія своимъ помощи? Въ четырехъ верстахъ отъ южинского, Сеславину удалось съ высоты дерева видѣть Наполеона съ его войсками и захватить въ плѣнъ отставшаго унтеръ-офицера старой гвардіи. Плѣнникъ показалъ, что четыре дня назадъ Москва оставлена, и что Наполеонъ направляется на Боровскъ и Малоярославецъ. Это важное извѣстіе спасло отрядъ Дохтурова отъ встрѣчи съ цѣлой арміей Наполеона и дало Кутузову возможность сосредоточить необходимыя силы для того, чтобы загородить непріятелю путь на Калугу.

Противъ калужской заставы города Малоярославца, Козенъ установилъ 4 орудія л.-гв. конной артиллериі. Картечные выстрѣлы остановили движение непріятельскихъ колоннъ изъ города, а когда Козенъ подскакалъ къ самой заставѣ и открылъ пальбу ядрами и гранатами вдоль улицъ, то непріятель былъ задержанъ въ городѣ до вечера. Семь разъ переходилъ Малоярославецъ изъ рукъ въ руки, но остался за нами, и Напо-

¹⁾ Записки генерала Ермолова. Стр. 227.

леонъ быль принужденъ отступать по разоренной смоленской дорогѣ.

Командующій батареей штабсъ-капитанъ Бистромъ и всѣ офицеры его батареи—Гербель, Гижицкій и Гардеръ получили орденскія награды.

Непріятель, до сихъ поръ, являлся достойнымъ боевымъ со-перникомъ, но изъ-подъ Вязьмы ушелъ уже не стройными тол-пами, оставивъ въ плѣну, послѣ сраженія 22-го октября, одного генерала, многихъ офицеровъ, болѣе 2 т. нижнихъ чиновъ, два знамени и нѣсколько орудій.

За взятие Вязьмы Бистромъ, уже капитанъ, и всѣ офицеры л.-гв. 1-й конной легкой полки получили новые награды.

Отступленіе великой арміи сопровождалось отъ г. Вязьмы до самой переправы черезъ Березину, цѣлымъ рядомъ пораженій—при одномъ изъ нихъ, 28-го октября, у Ляхова, маршалъ Ожеро положилъ оружіе. Фигнеръ, доставившій эту вѣсть го-сударю, быль произведенъ въ подполковники и въ томъ же чинѣ переведенъ въ л.-гв. конную артиллерию. Ноября 5-го и 6-го, подъ Краснымъ, непріятель потерпѣлъ новое пораженіе; 9-го ноября, подъ Борисовымъ, не отстояль моста, удобную переправу черезъ Березину ноября 14-го началась переправа французской арміи; ноября 16-го происходилъ бой на обоихъ берегахъ Березины; 17-го ноября ослабленная французская армія продолжала отступать на Вильну¹⁾), откуда уже не отступала, а бѣжала къ западнымъ предѣламъ Россіи, оставляя своихъ раненыхъ на христіанскую заботливость православ-ныхъ.

1-го января 1813 года, у Мереча, наши войска перешли Нѣманъ. Цѣль заграничного похода опредѣлялась словами въ приказѣ князя Кутузова: *надо довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ*. Самому Кутузову не

---

¹⁾ Березина. Военно - историческое исследование. И. Харкевичъ. Изд. 1893 года.

довелось довершить поражение непрятелей, такъ какъ 13-го апрѣля 1813 года смерть пресѣкла его дни¹).

20-го апрѣля утромъ, Императоръ Александръ и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ показались верхами на люцен-скихъ равнинахъ; ровно въ полдень Блюхеръ салютовалъ главнокомандующему союзными арміями, графу Витгенштейну, испрашивая разрѣшеніе начинать битву. *Съ Божією помощію!* былъ отвѣтъ.

Въ этомъ сраженіи, когда понадобилось остановить непрятеля, напирающаго на нашъ лѣвый флангъ, государь подозвалъ генераль-маіора Никитина, велѣлъ ему выдвинуть 40 орудій и сказалъ: *я самъ буду смотрѣть на дѣйствіе твоей артиллериії*²). Выстрѣлами конной артиллериі, непрятель былъ немедленно опрокинутъ, за то, получивши подкрѣпленіе, онъ въ свою очередь заставилъ сильно потерпѣть конную артиллерию.

За этотъ смотръ подъ непрятельскимъ огнемъ, въ кото-ромъ л.-гв. конная артиллерия принимала участіе, ея началь-никъ полковникъ Козень, получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса³).

Непрятель потерялъ 5 пушекъ и 800 человѣкъ плѣнными, въ замѣнъ чего ему досталось до 1000 человѣкъ раненыхъ союзниковъ, оставленныхъ на полѣ битвы⁴).

Отступленіе союзниковъ предполагалось къ Дрездену, но когда Витгенштейнъ узналъ, что тамъ сосредоточивается боль-

¹) На докладѣ петербургскаго главнокомандующаго Вяземитинова о похо-ронахъ Кутузова, государь собственноручно написалъ: *мнъ кажется прилич-нымъ положить ею для почести въ Казанскомъ соборѣ, украшенномъ его профелями.*

²) Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Т. VI.

³) Никитинъ получилъ отъ прусскаго короля, другаго свидѣтеля дѣла, орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

⁴) Потеря французовъ убитыми и раненными считалась до 15 т. человѣкъ, потеря русскихъ до 3 т., у пруссаковъ до 8 т.

шая часть французской арміи, то онъ перешелъ къ Бауцену и занялъ позицію позади города¹⁾.

Между тѣмъ начались переговоры о мирѣ. Императоръ Францъ прислалъ къ государю графа Стадіона съ письмомъ, въ которомъ прямо высказывалъ желаніе примкнуть къ союзу, если Наполеонъ, предлагающій миръ, не приметъ слѣдующихъ условій: возстановленіе Австріи и Пруссіи въ прежнихъ границахъ, бывшихъ до 1805 года, и уничтоженіе Варшавскаго герцогства и Рейнскаго Союза. Къ этому предложенію императора Франца, государь добавилъ: возстановленіе Бурбоновъ въ Испаніи, освобожденіе Италіи отъ вліянія Франціи и немедленное отступленіе Наполеона со всей арміей. Съ дипломатическими порученіями къ Наполеону отправился въ Дрезденъ графъ Бубна. Наполеонъ изъявилъ склонность къ заключенію общаго мира, но въ сущности, неудачно искалъ отдѣльного мира съ Россіей и выступилъ къ Бауцену.

9-го мая, въ 5 часовъ утра, государь и Наполеонъ показались на бауценскихъ высотахъ, а въ 6 началась канонада. Государь, слѣдившій съ высоты, близъ Ней-Буршица, за дѣйствіями непріятеля противъ центра союзной арміи, замѣтилъ французскую колонну, которая стала обходить нашъ левый флангъ. Государь подозвалъ полковника Козена, находившагося при 1-й кирасирской дивизіи въ резервѣ съ л.-гв. 1-й конной батареей и велѣлъ ему остановить обходящаго непріятеля. Выскочить на позицію на разстояніе, не далѣе ста шаговъ отъ французской колонны и опрокинуть ее мѣткими выстрѣлами было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Когда же непріятель, выдвинувъ на возвышеніе близъ Креквица двадцать орудій, сталъ громить л.-гв. 1-ю конную батарею, то Козенъ спустилъ ее въ лощину передъ флешиами, занятыми ротою графа Аракчеева, изъ 12 орудій. Такимъ образомъ не-

¹⁾ Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ былъ чиномъ моложе Милорадовича, Блюхера и Барклая де Толли, подчиненныхъ ему генераловъ, начальствовавшихъ въ союзной арміи.

пріятель очутился подъ огнемъ 20 орудій, расположенныхъ въ два яруса, а орудія л.-гв. конной артиллериі нашли въ лощинѣ такое удобное прикрытие, что въ теченіи болѣе двухъ часовъ, не потеряли ни одного дѣйствующаго номера.

Государь, видѣвшій какъ батарея промчалась вправо и затѣмъ исчезла, спросилъ: *жива ли гвардейская конная артиллерия?*

Козенъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Сраженіе при Бауденѣ не прервало переговоровъ о заключеніи предварительного перемирія и собраніи конгресса о мирѣ. Уполномоченные обѣихъ сторонъ съѣхались въ с. Пойшвицѣ, близъ Костенблута. Донесеніе отъ 23-го мая, о подписаніи условій перемирія на шесть недѣль, т. е. до 8-го юля, произвело тяжелое впечатлѣніе на населеніе Пруссіи и съверной Германіи, ожидавшее избавленія отъ французовъ единственно путемъ войны. Самъ императоръ Александръ вовсе не былъ поборникомъ заключенія мира съ Наполеономъ, но перемиріемъ охотно воспользовался для доставленія изъ Россіи и Англіи боевыхъ патроновъ, артиллерійскихъ снарядовъ, наконецъ для самаго обмундированія арміи, начиная съ сапогъ¹⁾). Къ тому же императоръ Францъ сильно настаивалъ на переговорахъ съ Наполеономъ, *а для насъ было такъ важно привлечь Австрію, что надо было исполнить всѣя требованія*²⁾.

Конгрессъ о мирѣ, справедливо прозванный *мистификаціей*, собрался въ Прагѣ. На дѣлѣ никто изъ воюющихъ не хотѣлъ мира, и безплодные переговоры нѣсколькихъ недѣль закончились обнародованіемъ манифеста императора Франца о войнѣ.

¹⁾ За недостаткомъ сѣраго сукна, шинели нашимъ солдатамъ шили изъ бѣлаго и синяго.

²⁾ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде. Рус. Вѣст. Т. X. 1865 г.

Съ 14-го на 15-е августа шли приготовленія къ бою подъ Дрезденомъ. Въ день боя маршаль Моро, прибывшій изъ Америки, по приглашенію государя, стоялъ съ нимъ рядомъ возлѣ одной австрійской батареи. Замѣтивши усиленіе непріятельского огня, Моро обратился къ государю съ совѣтомъ и просьбою перенѣнить мѣсто. Маршаль уже повернулся лошадь и тронулся назадъ, когда непріятельское ядро оторвало у него правую ногу, пролетѣло сквозь его лошадь, вырвало у него икру лѣвой ноги и повредило колѣно. Послѣ операциіи маршаль прожилъ двѣ недѣли.

Л-гв. 2-ая конная батарея, какъ и вся русская артиллерія, вышла изъ этого сраженія, сохранивъ всѣ свои орудія, но австрійцы оставили у французовъ 26 своихъ орудій.

Преслѣдованіе непріятелемъ союзника, отступающаго по разнымъ дорогамъ, привело его къ знаменитому сраженію 17-го и 18-го августа, подъ Кульмомъ. 16-го августа графъ Остерманъ началъ отступленіе отъ Пирны, съ 1-ою гвардейской дивизіей, со 2-мъ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и отрядомъ Гельфрейха съ казаками Иловайскаго 12-го,—всего 18,500 человѣкъ¹⁾). Онъ имѣлъ въ виду предупредить непріятеля въ занятіи Теплица, откуда французы могли встрѣтить союзныхъ колоннъ, спускавшихся съ горъ и безпрепятственно пройти въ Богемію. Въ сраженіи 17-го августа, Остерманъ потерялъ лѣвую руку и сдалъ начальство находившемуся въ его распоряженіи, генералу Ермолову. Общая потеря съ нашей стороны превысила въ этотъ день 5 т. человѣкъ убитыми и ранеными. Вечеромъ, около 8-ми часовъ, Милорадовичъ привелъ 1-ю гренадерскую дивизію, затѣмъ подошли: 2-я гвардейская дивизія, 2-я кирасирская и прусская гвардейская бригады. Второй кульмскій день ознаменовался взятиемъ въ плѣнъ французскаго генерала Вандома, вмѣстѣ съ 12 т. человѣкъ и 84-мя орудіями.

---

¹⁾ Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.

За эту побѣду полки: преображенскій, семеновскій и морской экипажъ получили георгіевскія знамена, полки измайловскій и егерскій—георгіевскія трубы, а графъ Остерманъ орденъ св. Георгія 2-го класса и богатый кубокъ¹⁾ отъ богемскихъ дамъ. Съ своей стороны австрійскій императоръ Францъ пожелалъ увѣковѣчить память русской гвардіи монументомъ на самомъ полѣ битвы. Но исполненіе желанія австрійскаго государя такъ позамедлилось, что закладка памятника совершилась только 17-го сентября 1835-го года, въ присутствіи незабвенного русскаго царя, государя императора Николая Павловича, т. е. черезъ 22 года послѣ сраженія.

Въ 1818-мъ году, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 18-го августа было сказано:.....Дабы вѣще озnamеновать оные (геройскіе подвиги) и вособенности день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій вспѣмъ усъчинымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, войску генераламъ, штабѣ и оберѣ офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увечьевъ въ войну сію оставятъ впередь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кроме опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибывать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы прозьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсмотривамы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностю будетъ принимать прозьбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимущимъ и изувѣченнымъ генераламъ штабѣ и оберѣ офицерамъ и представлять о нихъ доклады свои.

Что касается русской артиллеріи, то ея дѣйствія въ бою, какъ и въ походахъ заграничной кампаніи 1813-го года, заслужили похвалу императора Александра, высказанную графу Аракчееву: стоитъ только сравнить, какова она была подъ

---

¹⁾ Остерманъ поднесъ кубокъ преображенской церкви, для теплоты послѣ Святаго Причастія.

Аустерлицемъ и какова она теперь. При нападении французовъ у Дюрнштейна, Милорадовичъ не могъ провезти ни одной пушки; въ выигранномъ нами сраженіи подъ Пултускомъ, мы оставили въ грязи семьдесят орудій, а теперь, при гибельномъ отступлѣніи отъ Дрездена, преслѣдуемые по пятамъ французами, мы прошли черезъ непроходимыя горы съ пятьюстами орудіями, не потерявъ ни одного.

Едва государь успѣлъ обратить нѣсколько милостивыхъ словъ къ плѣнному Вандому, какъ прискакавшій нарочный доложилъ о побѣдѣ 14-го августа Блюхера надъ Макдональдомъ при р. Кацбахѣ.

Въ пороховомъ дыму кульмскаго боя стала окончательно меркнуть счастливая звѣзда Наполеона.

Боевые неудачи стали сопровождать французскія войска, какъ при встрѣчахъ съ сѣверной арміей, подъ начальствомъ шведскаго принца Бернадота, бывшаго наполеоновскаго маршала, такъ и съ союзной арміей, подъ начальствомъ Блюхера, среди которой погибъ партизанъ Фигнеръ.

Подъ ударами сѣверной арміи прекратилось существованіе Вестфальскаго королевства. Король Іеронимъ Бонапартъ, услыхавши о приближеніи Чернышева къ г. Касселю, едва успѣлъ вскочить съ постели и бѣжать въ сопровожденіи сильнаго отряда своей гвардіи ¹⁾).

До половины сентября каждая изъ союзныхъ армій дѣйствовала отдельно: главная—между Теплицемъ и Дрезденомъ, силезская—между Кацбахомъ и Бауценомъ, а сѣверная—между Эльбой и Берлиномъ. Вслѣдствіе раздѣленія союзныхъ силъ, каждая изъ союзныхъ армій оказывалась слабѣе нераздробленной арміи Наполеона. Императоръ Александръ предложилъ союзнымъ государямъ соединить съ главной ар-

---

¹⁾ Король Іеронимъ мечталъ о польскомъ престолѣ, а годъ спустя пла-
калъ о своемъ погившемъ величіи въ Касселѣ.

міей одну изъ остальныхъ, послѣ чего начать наступленіе ¹). Союзники рѣшились атаковать Наполеона.

4-го октября, подъ Лейпцигомъ, главная армія еще строилась въ боевой порядокъ, когда прибылъ государь, и когда раздался первый непріятельскій выстрѣлъ ²). *Государь, французы привѣтствуютъ прибытие Вашего Величества!* сказалъ Милорадовичъ, случившійся при государѣ.

Когда непріятель разобѣшилъ центръ союзной арміи, когда русскіе уже потеряли 30 орудій и Наполеонъ послалъ саксонскому королю поздравленіе съ побѣдою, во славу которой зазвонили въ колокола всѣхъ лейпцигскихъ церквей, выстрѣлы 112-ти орудій русской резервной артиллериі, поставленныхъ Сухозанетомъ влѣво отъ Госсы, вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля ³). На слѣдующій день, 6-го октября, измѣна саксонцевъ, перешедшихъ на сторону союзниковъ во время упорного боя у села Шенфельда, такъ ихъ усилила, что 7-го октября, около 12-ти часовъ дня, государь и прусскій король вѣхали въ Лейпцигъ.

Разстроенный непріятель спѣшно оставлялъ Лейпцигъ, часть арьергарда взлетѣла на воздухъ вмѣстѣ съ мостомъ на р. Эльстеръ, по ошибкѣ не во время взорванномъ, многіе искали спасенія вплавь, многіе утонули, въ томъ числѣ Понятовскій, два дня раньше произведенный въ маршалы. Кромѣ того французы потеряли убитыми 4-хъ генераловъ дивизіонныхъ, 4-хъ генераловъ бригадныхъ и 20 т. нижнихъ чиновъ; раненныхъ и больныхъ, оставшихся въ Лейпцигѣ до 20 т., а пленными, между которыми первое мѣсто занимали: саксонскій король и принцъ Эмилій дармштатскій, двухъ

---

¹) 23-го августа 1813 года предложеніе государя было въ Тepлицѣ разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ и принято.

²) Въ союзныхъ арміяхъ числилось подъ ружьемъ 310 т., а у Наполеона 171 т. человѣкъ.

³) Милорадовичъ сказалъ, что голосъ этихъ орудій громче бородинского.

корпусныхъ начальниковъ, 20 дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ, 20 т. нижнихъ чиновъ, сверхъ чего союзникамъ досталось: 325 пушекъ, 130 т. ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и громадный обозъ. Потеря у союзниковъ убитыми и ранеными опредѣлялась: 21 генераловъ, 1800 офицеровъ и 45 т. нижнихъ чиновъ.

Послѣ лейпцигскаго сраженія оставалось отпять у французовъ крѣпости по Эльбѣ. Между тѣмъ у союзниковъ возникъ вопросъ: остановиться ли на Рейнѣ для переговоровъ съ Наполеономъ о мирѣ, или продолжать войну? Переговоры о мирѣ тянулись долго и не привели ни къ чему.

4-го января 1814 года, императоръ Александръ I ночевалъ во французскомъ городѣ Дель, на границѣ Швейцаріи.

Въ самой Франціи послѣдовалъ рядъ сраженій¹⁾, въ которыхъ необыкновенно отличалась конная артиллерія и ея генералы: Никитинъ и Марковъ. Объ отличіяхъ, собственно л-гв. конной артиллериі, не имѣется подробныхъ свѣдѣній. Даже у военнаго историка Михайловскаго - Данилевскаго въ описаніи сраженія 8-го марта, при Арсисѣ, сказано:

.....на лѣвый флангъ послали нѣсколько ротъ конной артиллериі, въ томъ числѣ вторую гвардейскую. Когда батареи неслись на всемъ скаку мимо Императора Александра, Онъ привѣтствовалъ ихъ напоминаніемъ о лейпцигскомъ сраженіи, иѣ было торжество Русской Артиллериі.....

.....Вскорѣ Русская конная артиллерия, прибывъ на лѣвый флангъ, заставила находившіяся тамъ французскія батареи прекратить огонь.

Въ этомъ изложеніи осталось неизвѣстнымъ была ли здѣсь поминаемая *Русская конная артиллерия* гвардейскою или нѣть?

---

¹⁾ При Брюннѣ, Шампоборѣ, Мопмиралѣ, Вошанѣ, при взятіи Суассона, при Мормонѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, при Краонѣ, Даонѣ, Арсисѣ, Феръ-Шампенуазѣ, Сенъ-Дидье, и наконецъ подъ Парижемъ.

Также точно историкъ Данилевскій, говоря о намѣреніи союзниковъ возобновить 9-го марта, не рѣшенное сраженіе при Арсисѣ, пишетъ: .... *Войска тронулись, имъя впереди сто орудій, единовременно открыли они огонь...* но ни словомъ не жертвуетъ въ объясненіе были ли въ числѣ ста орудій, *единовременно открывшихъ огонь*, орудія гвардейской конной артиллери?.

Въ описаніи сраженія подъ Ферь-Шампенуазомъ сказано о л.-гв. конной артиллери, что она прискакала съ полками гвардейской кавалеріи, *которые кинулись въ атаку и изрубили нѣсколько французскихъ кареевъ*¹⁾.

За Ферь-Шампенуазъ генералъ-маіоръ Козенъ былъ награжденъ золотой саблей съ алмазами, а Бистромъ, командиръ роты л.-гв. конной артиллери, получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Въ день сраженія подъ Парижемъ 18-го марта, Іосифъ, братъ и уполномоченный Наполеона, разрѣшилъ маршаламъ Мортѣ и Мармону вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

18-го мая 1814 года послѣдовалъ Высочайший манифестъ о заключеніи мира съ Франціей.

Какими иностранцамъ казались русскія войска послѣ кампаніи 13-го и 14-го годовъ, можно судить по отзывамъ въ запискахъ англійского генерала Стюарта, впослѣдствіи

---

¹⁾ Въ военномъ Сборникѣ 1859-го года № 2 существуетъ слѣдующій рассказъ, бывшаго въ 1814-мъ г. юнкеромъ л.-гв. конной артиллери, барона Н. В. Медема, о поведеніи генерала Козена подъ Ферь-Шампенуазомъ. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, Козенъ не замѣтилъ, что онъ остался безъ прикрытия, такъ какъ австрійская кирасирская бригада, данная ему въ прикрытие, находя утомленными своихъ лошадей, отбросила въ сторону заботы о русской артиллери и спокойно расположилась отдохнуть въ лощинѣ. 1-я легкая батарея л.-гв. конной артиллери, при атакѣ непріятельской кавалеріи, замѣтившей ее безъ прикрытия, была выручена изъ бѣды кирасирскимъ Его Величества полкомъ, случайно находившимся влѣво отъ батареи, за рошкою.

лорда Лондондерю: *Все, что можно сказать о Русскихъ резервахъ, останется ниже истины. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о претерпленныхъ ими трудахъ, и сообразишь, что часть людей въ нихъ прибыла съ границъ Китая и въ короткое время прошла пространство отъ Москвы до Франціи, исполненіе какимъ-то ужасомъ къ исполинской Имперіи Российской.*

О томъ же походѣ, много проще рассказываетъ солдатская пѣсня:

Бэдиль Русский Бѣлый Царь,
Православный государь,
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать!
Грозно онъ караль враговъ,
Много побралъ городовъ!
Отъ Москвы и до Парижа
Пары пожиналь....

Люди, сложившіе эту пѣсню, съ нею же возвратились во Францію, гдѣ въ послѣдній разъ ряды ихъ показались представителямъ Европы, на смотрѣ въ Вергѣ 29-го августа 1815 года. А дѣла ихъ, дѣла геройскія, записаны на 177-ми доскахъ московскаго храма Спасителя, воздвигнутаго по мысли императора Александра I, во славу Господа, поправшаго враговъ св. Руси.

Въ хроникѣ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ: *1811 года, сентября 2-го, 1811 года, сентября 20-го. Рота, составлявшая Лейбъ-Гвардіи Конную Артиллерию, разделена на двѣ, въ каждой по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ.*

1812 года, августа 27-го. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, для Гвардейской Артиллериї сформированъ резервъ: для Пѣшай изъ 350, а для Конной—изъ 150 человѣкъ.

1812 года, сентября 21-го. Въ С.-Петербургѣ для комплектованія Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллериї сформирована команда при 6-ти орудіяхъ.

1813 года, октября 21-го. Из Гвардейского Артиллерийского резерва сформированы в г. Вильно, три Гвардейской Артиллерийской роты: 1 батарейная, 1 легкая и 1 конная. (Полн. Соб. Зак. Т. XVIII, № 21.681; Т. XXX, № 22.668; Высоч. Прик. и росп. войскъ 1813 года).

1814 г. августа 19-го. Лейбъ-Гвардии Конной Артиллерию повелено состоять из трехъ батарей: Батарейной и двухъ Легкихъ, на что и обращены сформированныя в 1812 году: команда при 6-и орудияхъ и в 1813 году конная рота. Орудий въ сихъ ротахъ положено: въ каждой Легкой по 4 двенадцати-фунтовыхъ единорога и по стольку-же шестифунтовыхъ пушекъ, а въ Батарейной по 4 полуфунтовыхъ единорога и по 4 двенадцати-фунтовыя пушки средней пропорции.

1817 года, августа 17-го. Отъ Лейбъ-Гвардии Конной Артиллерию отданы 4 орудия на сформирование въ Варшаву Лейбъ-Гвардии Конной № 3 роты, а взамъ ихъ сформирована полубатарея.

Въ послѣднемъ строевомъ видѣ л.-гв. конной артиллерии довелось пережить день 14-го декабря 1825 года. Въ дѣлахъ Государственного архива сохраняется Алфавитъ бывшихъ злоумышленныхъ тайныхъ обществъ и лицамъ прикосновенныхъ къ дѣлу, произведенному Высочайше учрежденного 17-го декабря 1825 года съдственномъ комиссію, составленъ 1827 года. Алфавитъ подписанъ военнымъ министромъ Татищевымъ и по листамъ скрѣпленъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Адлербергомъ I.

Въ этотъ списокъ занесены имена шести офицеровъ л.-гв. конной артиллери, а именно: подпоручикъ Сергѣй Ивановичъ Кривцовъ, Артемій Григорьевичъ Вилимовъ, князь Александръ Ивановичъ Гагаринъ, Лукинъ, прапорщикъ Малиновскій и Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ. Одинъ только Кривцовъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на два года, но императоръ Николай сократилъ срокъ его ссылки на половину. Объ остальныхъ постановлено: оставить безъ вниманія.

Л.-гв. конная артиллерія не принимала участія въ турецкую кампанію съ 1828 по 1829-й годъ, а о ея участіи въ польскую кампанію можно судить лишь по заслугамъ батарей, внесеннымъ въ Хронику, (изд. 1852 г.) такъ какъ у военнаго исторического писателя, полковника Пузыревскаго (нынѣ генераль-лейтенанта), составившаго *Польско-Русскую войну 1831 года*, при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, нѣть на то указаній.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

---

1) Въ архивныхъ документахъ сохранился имянной указъ на имя первого Генералъ-Фельдцейхмейстера царевича Александра Арчиловича, каковъ присланъ изъ Его Величества Государя ближней канцелярии въ приказѣ артиллеріи, марта въ 30-мъ числѣ (1701 г.). Такимъ образомъ, этотъ годъ считается временемъ переименованія пушкарскаго приказа въ артиллерійскій. Личный составъ приказа артиллеріи, независимо особы генералъ-фельдцейхмейстера, состоялъ изъ дьяковъ и подъячихъ: старыхъ, средней статьи, или среднихъ. Кроме этихъ чиновъ, собственно приказныхъ, въ ихъ распоряженіи находились: стольники, дворяне, въ родѣ чиновниковъ для особыхъ порученій и др.; также при пушкарскомъ приказѣ состояли фурьеры, т. е. дворяне при артиллерійскихъ лошадяхъ, деньгищики, пушкари, сторожа, а при денежной казнѣ бурмистры, ежегодно сменявшиеся и присылаемые изъ ратуши.

Въ дворцовыхъ разрядахъ, подъ 1700 г. записано: мая въ 19 день Великій Государь Царь и Великий Князь Петръ Алексеевичъ, всея великія и малыя и бывыя Россіи Самодержецъ указалъ всякия дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи Царевичу Александру Арчиловичу, а дѣламъ у тыхъ дѣлъ быть прежнимъ. Несмотря на этотъ указъ, главный центральный органъ артиллерійского управления продолжалъ нѣкоторое время писаться по прежнему: пушкарскимъ приказомъ. Въ такомъ переименованіи можно видѣть стремленіе Петра замѣнить начальниковъ пушкарскаго приказа, прежнихъ мѣстниковъ, артиллеристами по профессіи, какимъ былъ царевичъ Александръ Арчиловичъ, изучавшій артиллерию за границей.

Въ 1700 г., царевичъ Александръ Арчиловичъ взять былъ въ плѣнъ при нарвскомъ разгромѣ и умеръ въ 1711 г.¹⁾.

2) Вторымъ фельдцейхмейстеромъ при Петре былъ графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ. Его отецъ командовалъ полкомъ и вступилъ въ русскую службу при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сынъ же, начавши службу бомбардиромъ, вступилъ въ отправление должности фельдцейхмейстера въ 1711 г. По смерти Петра Великаго, Яковъ Вилимовичъ уволенъ былъ отъ службы при Екатеринѣ I-й съ чиномъ генералъ-фельдмаршала и умеръ въ 1735 году. Его знаменитый календарь живъ и по нынѣ.

---

¹⁾ Арх. стар. дѣлъ С.-Петербургскаго арт. музея.